ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ВЕРДИКТ
2013 #1(13)
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ФОНДА «ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЕРДИКТ»

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ИГРА

Полиция перед лицом беспорядков

СОДЕРЖАНИЕ

СОБЫТИЯ

Хроника **4**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Полиция и дискриминационно мотивированное насилие: некоторые международные правовые стандарты **6**

Мария Сучкова

Эксперты о беспорядках в Бирюлево и последовавших после этого событиях **10**

Сергей Абашин
Александр Верховский
Владимир Мукомель
Светлана Ганнушкина

ДЕЛА

Назначили педофилом **20**

Зоя Светова

Нет тела – нет дела **23**

Елизавета Маетная

Сфабрикованный репортаж **25**

Екатерина Карачева

Первы й раз без трупа уезжаем **28**

Егор Сковорода

Информационно-аналитический бюллетень
Фонда «Общественный вердикт»
Издается с 2004 г.

Подписано к печати 12.12.13
Формат 210 × 299. Печать офсетная
Тираж 999 экземпляров.
Отпечатано в типографии «Петровский парк»,
115201 Москва, 1-й Варшавский проезд, д. 1А, стр.5
Тел/факс: (495) 641-5333

Ответственный редактор: Асмик Новикова
Редакционный совет: Наталья Таубина, Асмик Новикова, Илья Шатин, Олег Новиков
Корректор Галина Година
Авторы: Сергей Абашин, Александр Верховский, Светлана Ганнушкина, Екатерина Карачева, Елизавета Маетная, Владимир Мукомель, Зоя Светова, Егор Сковорода, Мария Сучкова
Макет и дизайн: Андрей Бутов, Марат Зинуллин
Обложка, верстка: Марат Зинуллин

Бюллетень издан при поддержке Института «Открытое общество» - Фонд содействия, Фонда Макартуров, Благотворительной организации «Оук Фаундейшн Лтд».

Наталья Таубина,
директор Фонда «Общественный вердикт»

Уважаемые читатели!

Мы подготовили новый выпуск Информационно-аналитического бюллетеня Фонда "Общественный вердикт". По уже сложившейся традиции, каждый номер нашего бюллетеня посвящен одной из наиболее актуальных для России тем, где мы рассказываем не только о самой проблеме, но и о роли правоохранительных органов.

Многие эксперты на протяжении 2013 года отмечали рост проявлений ксенофобии и расизма в России. Информационно-аналитический центр "Сова" в своих периодических докладах указывал, что спад уличного расистского насилия, наблюдавшийся на протяжении 2009–2012 гг., явно прервался, и в 2013 году мы стали свидетелями заметного всплеска этнического насилия. Немаловажную роль в подогревании ситуации сыграла предвыборная кампания на пост мэра города Москвы, в которой ксенофобскую риторику использовали практически все кандидаты. Самыми заметными же стали межэтнические конфликты, вылившиеся в беспорядки, в Пугачеве, Арзамасе, а также в московском районе Бирюлево.

Действия органов правопорядка в таких конфликтах – крайне важный аспект для понимания отношения государства к проявлениям расизма и ксенофобии. Поведение сотрудников полиции и других правоохранительных органов при обеспечении безопасности граждан и разрешении конфликтов, а также расследование самих событий –лакмусовая бумажка, по которой проверяется степень демократичности государства и профессионализм полиции – насколько она способна обеспечить каждому безопасность и доступ к правовой помощи.

В этом номере мы постарались проанализировать действия правоохранительных органов на примере одного конфликта – беспорядков в Бирюлево. На страницах бюллетеня вы найдете хронику событий и последовавшего расследования, реакцию властей. Своими оценками происходящего делятся эксперты и практики. В номер включен правовой анализ международных стандартов поведения полиции при дискриминационно мотивированном насилии.

Выпуск бюллетеня также содержит традиционные разделы с описанием основных событий в работе Фонда в 2013 году и статьи наших партнеров – журналистов российских изданий. Журналисты рассказывают истории наших заявителей и оценивают ход расследования по их делам. Все эти дела находятся в производстве Фонда.

Мы надеемся, что материалы бюллетеня будут интересны и полезны не только экспертам в сфере этнических конфликтов, но помогут разрабатывать дальнейшие меры в рамках реформы полиции. Особенно те меры, которые обеспечивают соблюдение современных международных стандартов работы полиции в ситуациях проявлений ксенофобии и расизма.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЕРДИКТ

ХРОНИКА

Четверо милиционеров, пытавших задержанного в "воспитательных целях", отправлены в колонию

В феврале 2013 года "Общественный вердикт" добился привлечения к уголовной ответственности четырех сотрудников Предгорного ОВД (станица Ессентукская, Ставропольский край). В 2010 году участковые С. Петров, Н. Кряжов, В. Ахмедов и А. Головачев сначала незаконно задержали местного жителя Вячеслава Мереху, а затем в "воспитательных целях", чтобы гражданин "бросил пить", избили и надругались над ним. Мереха чудом выжил, стал инвалидом. Несмотря на очевидность преступления, правозащитникам и потерпевшему с огромным трудом удалось добиться сначала расследования преступления, а затем приговора для виновных. В результате экс-участковые проведут в колонии от трех до шести лет. Интересы Вячеслава Мерехи представляла адвокат Фонда Марина Дубровина.

Возбуждено уголовное дело по фальсификациям в деле ярославского водителя

В феврале 2013 года Следственный комитет по Ярославской области возбудил уголовное дело по факту фальсификации в деле Руслана Вахапова. Ранее Вахапов был осужден за развратные действия и приговорен сначала к семи, а затем к пяти с половиной годам колонии строгого режима. Сейчас следователи, расследовавшие дело Вахапова, уволены из органов. Дело о фальсификации возбудили, но Вахапова, осужденного по сомнительным доказательствам, так и не признали потерпевшим. В настоящий момент в деле о фальсификации доказательств интересы Вахапова представляет адвокат "Общественного вердикта" Сергей Борисов.

Верховный суд Коми: мужчины не должны наблюдать за женщинами в изоляторах

В апреле 2013 года Верховный Суд Республики Коми согласился с аргументами юриста Фонда Эрнеста Мезака о том, что мужчины не должны надзирать за женщинами в полицейских изоляторах. Суд признал, что практика, которая существует сейчас, унижает человеческое достоинство и является нарушением статьи 3 Европейской Конвенции по правам человека. Сославшись на практику Европейского Суда, ВС Республики Коми вынес беспрецедентное для России судебное решение в интересах студентки Марины Седовой. Седова содержалась в спецприемнике полиции Сыктывкара, где за ней наблюдали сотрудники-мужчины.

Правозащитники добились освобождения начальника уголовного розыска Черкесска

Год в Карачаево-Черкесской Республике шел судебный процесс по обвинению экс-замначальника полиции Черкесска Руслана Рахаева. Капитан полиции был обвинен в избиении и убийстве задержанного. Погибшего Дахира Джанкезова задержали оперативники и пытались добиться от него признания в преступлении. Наутро задержанный умер. Оперативники решили "повесить" преступление на своего непосредственного начальника. В июне 2013 года Черкесский городской суд на основе сомнительных доказательств приговорил Рахаева к 13 годам колонии. Однако в октябре Верховный суд Карачаево-Черкессии, изучив жалобу "Общественного вердикта", отменил неправосудный приговор, указав на множественные нарушения в деле. Материалы были возвращены обратно в СК для проведения доследования, а Рахаев отпущен под подписку о невыезде. О деле Рахаева можно подробнее прочитать в разделе бюллетеня "Дела".

Экспертные заключения

"Общественный вердикт" подготовил заключение о соответствии закона "О митингах" Конституции

В феврале 2013 года "Общественный вердикт" подготовил и направил в Конституционный Суд заключение на поправки в закон "О митингах и демонстрациях". Ранее эти поправки были обжалованы в Конституционном Суде. Экспертное заключение Фонда было приобщено к материалам дела. В заключении мы критикуем те нормы закона, которые устанавливают чрезмерные санкции за нарушения при проведении массовых мероприятий. Сомнение вызывает и законность запрета выступать организаторами митингов гражданам, которые привлекались к административной ответственности.

Прокурорские проверки — давление на НКО

Прокурорская проверка в Фонде

25 марта 2013 года в офис Фонда "Общественный вердикт" с комплексной проверкой пришли сотрудники Прокуратуры Москвы, Минюста РФ и Федеральной налоговой службы. Это стало началом комплексной проверки, которая продлилась месяц и фактически заблокировала нормальную работу организации. Внеплановые проверки могут быть проведены, только если у прокуратуры есть информации о нарушениях — таково требование закона "О прокуратуре". Таких сведений прокуратура в Фонд не представила даже после нашего запроса.

Результатом проверки стало представление прокуратуры о том, что если Фонд не изменит содержание своей деятельности, то он должен зарегистрироваться "иностранным агентом". Вся деятельность Фонда была расценена как политическая. Представление прокуратуры было обжаловано в суде. Состоялось одно судебное заседание, на котором суд решил отложить рассмотрение до момента рассмотрения жалобы одиннадцати российских НКО Европейским Судом по правам человека и вынесения решения Конституционного Суда РФ по жалобе о несоответствии норм нового закона "об иностранных агентах" Европейской конвенции о правах человека и Конституции РФ.

Россия признала, что Таисия Осипова содержалась СИЗО в бесчеловечных условиях

В августе 2013 года Европейский Суд рассмотрел жалобу заключенной Таисии Осиповой, подготовленной юристами Фонда. Жалоба касалась условий содержания в СИЗО №1 Смоленска. Российская Федерация признала, что содержание Осиповой в таких условиях было жестоким обращением (Статья 3 Европейской Конвенции). Осиповой будет выплачена компенсация в размере 4600 евро из российского бюджета.

11 НКО пожаловались в Европейский Суд на Закон "об иностранных агентах"

В феврале 2013 года в Европейский Суд по правам человека была подана жалоба от имени одиннадцати некоммерческих организаций. По мнению НКО, так называемый Закон об "иностранных агентах" грубо нарушает права граждан, гарантированные статьей 11 (свобода собраний и объединений), статьей 10 (свобода выражения мнения), статьей 14 (запрещение дискриминации) и статьей 18 (пределы использования ограничений в отношении прав) Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. НКО просят ЕСПЧ указать властям РФ на обязанность предпринять все необходимые меры, чтобы оспариваемый закон не нарушал права заявителей. Вынесение Европейским Судом постановления по жалобе одиннадцати российских НКО станет важным шагом для защиты гражданского общества России.

Дело Михаила Косенко: "Болотное дело"

"Общественный вердикт" обжаловал приговор Михаилу Косенко

В октябре Замоскворецкий суд Москвы огласил постановление по делу Михаила Косенко, который проходит по так называемому Болотному делу. По мнению суда, Косенко участвовал в "массовых беспорядках" 6 мая 2012 года в Москве. Однако, согласно решению судьи, Косенко был признан невменяемым, освобожден от уголовной ответственности и направлен на принудительное лечение. В основе решения суда лежит судебно-психиатрическое заключение, подготовленное Институтом им. Сербского по поручению следствия. В заключении подсудимый охарактеризован как человек, представляющий "общественную опасность". Независимая психиатрическая ассоциации России (НПА) по заказу "Общественного вердикта" подготовила заключение на результаты официальной экспертизы. Президент НПА Юрий Савенко, выступавший в качестве эксперта на суде, подверг резкой критике качество проведенной следствием экспертизы и ее результаты. Фонд "Общественный вердикт", осуществляющий защиту Михаила Косенко, обжаловал решение суда и намерен добиваться пересмотра дела и отмены направления на принудительное лечение.

Извинения от полиции

Правозащитники подвели итоги акции по извинениям полицейских

Обязанность полицейских приносить извинения в случае нарушения прав граждан зафиксирована в Законе "О полиции" (п.3 ст.9). В июне 2012 года "Общественный вердикт" вместе с коллегами из Воронежа и Нижнего Новгорода обратился к федеральному и региональному руководству МВД с требованием принести официальные и публичные извинения гражданам, которые пострадали от применения пыток со стороны сотрудников правоохранительных органов. Тогда правозащитники направили официальное письмо руководству МВД. В своем обращении правозащитники просили разъяснить порядок, в соответствии с которым полиция должна извиняться перед гражданами. 16 сентября 2012 года в силу вступил приказ МВД №795 "О порядке принесения извинений гражданину, права и свободы которого были нарушены сотрудником полиции". Согласно приказу извинения должны приноситься в возможно короткий срок. К сожалению, до сих пор руководство МВД не спешит исполнять закон и предпочитает не извиняться перед пострадавшими от пыток в полиции.

Правозащитники через суд добились извинений от полиции

В декабре 2013 года вступило в силу первое в российской судебной практике решение, по которому полицейские обязаны извиняться перед гражданами, чьи права были нарушены. Сыктывкарский городской суд установил, что УМВД России по городу Сыктывкару нарушило закон, не извинившись перед заявителями. Марина Седова, студентка, которую полицейские в июле 2012 года незаконно задержали, а затем держали сутки в сыктывкарском спецприемнике в негуманных условиях, унижающих её достоинство. Вячеслав Слюсарев, который в марте 2013 года был незаконно задержан на одиночном пикете в поддержку прав ЛГБТ, а затем свыше трех часов и без должного процессуального оформления содержался в спецприемнике. Николай Дидюк и Игорь Сажин члены Общественной наблюдательной комиссии, которых сотрудники полиции незаконно не пустили проинспектировать условия содержания задержанных в спецприемнике города Сыктывкара (Республика Коми). Интересы граждан в суде представлял юрист Фонда "Общественный вердикт" Эрнест Мезак.

Индекс доверия полиции — ноябрь 2013

В День сотрудника органов внутренних дел Фонд представил результаты Индекса доверия полиции

Индекс доверия полиции — это регулярный замер общественных настроений. По сравнению с результатами февраля 2013 года в ноябре индекс доверия немного вырос. Но основные показатели, от которых зависит доверие к полиции, остаются неизменными и на критично низком уровне. Уверены в том, что полиция способна защитить от преступников, лишь 4 % опрошенных, полностью удовлетворены работой полиции также 4 % опрошенных.

На вопрос "Доверяете ли вы сотрудникам полиции вашего города или, напротив, относитесь к ним с недоверием?" о доверии полиции (сумма ответов "определенно доверяю" и "скорее доверяю") сказали 39 % опрошенных. О своем недоверии заявил 51 % граждан.

Помимо основных вопросов в ноябре был задан и дополнительный вопрос: "Какие изменения вы видите в работе полиции после проведения реформ?". В итоге 55 % опрошенных не увидели никаких изменений, 20 % считают, что есть положительные изменения, а 15 % считают, что реформа привела к отрицательным изменениям.

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ИГРА

Полиция и дискриминационно мотивированное насилие: некоторые международные правовые стандарты

Мария Сучкова[1]

Введение

Исторически Европейская Конвенция о правах человека и основных свободах (далее – Конвенция), как и ряд других международных документов в области прав человека, стала ответом международного сообщества на ужасы Второй мировой войны, в том числе и на массовоедискриминационномотивированное насилие и погромы. Закрепляя в Конвенции такие гарантии, как право на жизнь, запрет пыток, право на уважение частной жизни и жилища и запрет дискриминации, ее создатели выражали твердое намерение не допустить повторения этих преступлений. Тем не менее этническое насилие и серьезные преступления по иным дискриминационным мотивам остаются частью современной жизни во многих европейских странах. Реакция полиции на такие инциденты зачастую является неудовлетворительной.

Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), толкуя нормы Конвенции, выделил три основных группы обязательств властей в связи с массовыми беспорядками на этнической (и иной дискриминационной) почве. Во-первых, власти (в том числе и сотрудники полиции) должны воздержаться от совершения дискриминационно мотивированных действий (так называемое негативное обязательство). Во-вторых, на властях лежит общее позитивное обязательство по обеспечению безопасности лиц, находящихся под их юрисдикцией, в том числе потенциальных жертв дискриминационно мотивированного насилия со стороны частных лиц. В выполнении данного обязательства решающую роль играют правоохранительные органы, в первую очередь – полиция. В-третьих, власти, в частности, следственные органы, должны проводить эффективное расследование преступлений, совершенных в ходе беспорядков, частью которого должно являться тщательное изучение вопроса о наличии или отсутствии дискриминационных мотивов в действиях обвиняемых.[2]

В данном материале мы рассмотрим первые два из указанных обязательств, так как они непосредственно затрагивают деятельность полицейской службы. Кроме того, мы коснемся вопроса об организации работы полиции с этническими меньшинствами таким образом, чтобы минимизировать риск возникновения беспорядков и эффективно справляться с ними, если они возникают. Рекомендации в этом отношении содержатся в ряде документов международных органов как в рамках Организации Объединенных Наций (ООН), так и на европейском уровне.

Обязанность воздержаться от дискриминационно-мотивированных действий

Обязательство не совершать дискриминационно мотивированных действий в ходе массовых беспорядков на этнической почве является наиболее очевидным обязательством, вытекающим из Конвенции. Так, в деле *Moldovan and others v. Romania (no. 2)*,[3] в котором шла речь об антицыганских погромах, ЕСПЧ напомнил, что пособничество или молчаливое согласие властей на совершение преступлений, затрагивающих права по Конвенции, одними частными лицами в отношении других частных лиц может повлечь ответственность государства-участника.[4] В данном деле сотрудники полиции присутствовали во время поджога дома заявителей и нападения на них, однако не предприняли ничего для того, чтобы помешать нападающим.[5]

В деле *Stoica v. Romania* ЕСПЧ пришел к выводу, что телесные повреждения были нанесены заявителю (цыгану по происхождению) в ходе конфликта между представителями власти и населением цыганской деревни. При этом ЕСПЧ счел доказанным, что большую роль в данном конфликте сыграли расистские предубеждения представителей власти – в связи с некоторыми высказываниями представителей власти как во время конфликта, так и после него (в ходе расследования).[6]

В отношении обязанности не совершать дискриминационные действия Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации рекомендовал российским властям "обеспечить эффективное выполнение" Федерального закона "О полиции" и принимать "надлежащие правовые меры" в отношении полицейских, совершающих незаконные действия по дискриминационным мотивам.[7]

Обязанности в области обеспечения безопасности и предотвращения вреда

Оценка непосредственной реакции полиции на дискриминационно мотивированные массовые беспорядки с точки зрения соблюдения международно-правовых обязательств в области прав человека является непростой задачей. ЕСПЧ при рассмотрении жалоб на неудовлетворительные действия полиции в таких ситуациях в первую очередь исходит из того, что базовое позитивное обязательство государства, следующее из статьи 1 Конвенции, состоит в том, чтобы обеспечить лицам, находящимся под его юрисдикцией, защиту от нарушения их прав со стороны других частных лиц.[8] При этом ЕСПЧ особенно отмечает обязанность государства обеспечить эффективную защиту лицам, находящимся в уязвимом положении (в частности, детям).[9]

Однако при оценке адекватности действий полиции по предотвращению нарушений прав со стороны частных лиц ЕСПЧ не может не учитывать сложности, с которыми сталкивается полиция в ходе массовых беспорядков, в том числе – с непредсказуемостью поведения людей, необходимостью принимать решения о приоритетности действий и распределении ресурсов. При этом полиция имеет доступ к оперативной информации и поэтому, по мнению ЕСПЧ, ей должна быть предоставлена некоторая степень свободы усмотрения в принятии стратегических и тактических решений на основании оценки всех рисков, которые ситуация массовых беспорядков может повлечь.[10] Кроме того, ЕСПЧ учитывает, что свобода действий полиции должна быть ограничена в связи с обязанностью обеспечить соблюдение прав не только потерпевших, но и предполагаемых правонарушителей (в частности, комплекса прав, предоставляемых подозреваемому/обвиняемому в совершении преступления).[11]

Поэтому стандарт, из которого исходит ЕСПЧ при рассмотрении дел о дискриминационно мотивированных массовых беспорядках, заключается в том, что, как только полиции становится известно или должно было стать известно о "реальной и непосредственной" опасности, грозящей конкретным лицам, она должна предпринять "разумные и эффективные шаги" в рамках своих полномочий для предотвращения нарушения прав всех лиц, находящихся под юрисдикцией государства,[12] вне зависимости от их национальной, этнической, религиозной и иной принадлежности. То есть, действия полиции оцениваются не по результату – числу защищенных, например, а по тем мерам, которые полиция в конкретных обстоятельствах предприняла.

Рассмотрим в качестве примера два дела, в которых ЕСПЧ пришел к противоположным выводам при оценке действий полиции в ходе массового насилия по дискриминационному мотиву. В деле *97 Members of the Gldani Congregation of Jehovah's Witnesses and Others v. Georgia* речь шла о нападении группы радикально настроенных православных граждан на членов общины Свидетелей Иеговы в ходе богослужения. Во время нападения пострадавшим (в том числе детям) были причинены серьезные телесные повреждения, они подверглись оскорблениям и унижению, их религиозные книги были сожжены. ЕСПЧ отметил, что, несмотря на то что заявители, которым удалось убежать от нападавших, неоднократно просили полицию о помощи, сотрудники полиции приехали на место происшествия с большим опозданием и уже после того, как наиболее агрессивные и тяжелые насильственные действия были совершены нападавшими. После приезда полиции заявителям, которые все еще находились в церкви, осажденной нападавшими, удалось освободиться и убежать. Но нельзя сказать, что "освобождение" было следствием направленных действий полиции.[13] ЕСПЧ также отметил, что, прибыв на место преступления, полиция не задержала нападавших.[14] Кроме того, в данном постановлении был сделан вывод о нарушении властями обязанности по проведению эффективного расследования и привлечению виновных к ответственности.[15]

Иная ситуация имела место в деле *P. F. and E. F. v. the United Kingdom*, в котором шла речь о беспорядках на Ардойн-Роуд в г. Белфасте. В ходе беспорядков, которые длились около двух месяцев, радикально настроенные протестанты-лоялисты нападали на детей и родителей-католиков на дороге, которая вела в католическую школу, выкрикивали оскорбления и кидали в них различные предметы (в том числе взрывное устройство). Полиция взяла школу и дорогу с ней под охрану, организовав безопасный коридор, однако не производила задержаний и не прибегла к силовым мерам. При анализе действий полиции ЕСПЧ учел, что общая ситуация в г. Белфасте во время событий была непредсказуема и быстро развивалась, по всему региону наблюдались вспышки насилия и убийства на религиозной почве. Обладая опытом работы в таких ситуациях, полиция понимала, что задержание правонарушителей "на их территории" может спровоцировать эскалацию насилия. ЕСПЧ особо отметил, что полиция оценила риски для заявителей и других лиц, в том числе на основании оперативных данных, и пришла к обоснованному обстоятельствами выводу, что переговоры будут более эффективной стратегией, чем силовые меры.[16] Оценивая тактику полиции, ЕСПЧ отметил, что полиция выставила кордон между нападавшими и заявителями и ценой значительного количества

> Как только полиции становится известно об опасности, она должна предпринять «разумные и эффективные шаги» для предотвращения нарушения прав всех лиц, находящихся под юрисдикцией государства, вне зависимости от их этнической принадлежности. Действия полиции оцениваются не по результату – числу защищенных, например, а по тем мерам, которые полиция в конкретных обстоятельствах предприняла

1 Партнер юридической фирмы *Threefold Legal Advisors;* магистр международного права в области прав человека (LLM, University of Essex).

2 В отношении содержания данного обязательства см. подробнее: М. Сучкова. Подход Европейского Суда по правам человека к преступлениям по мотивам ненависти // Некоторые аспекты судопроизводства, связанного с ксенофобией / Ред. Л. А. Воскобитова. – Американская ассоциация юристов, 2011.

3 *Moldovan and others v. Romania (no. 2)*, № 41138/98 и 64320/01, постановление от 12 июля 2005 г.

4 *Там же, п. 18.*

5 *Там же, п. 94. Хотя в данном деле ЕСПЧ счел доказанным тот факт, что сотрудники полиции участвовали в сожжении домов заявителей, он не мог рассмотреть вопрос об ответственности государства за эти действия по существу, так как погром имел место до вступления Конвенции в силу в Румнии (см. п. 102).*

6 *Stoica v. Romania, № 42722/02, постановление от 4 марта 2008 г., п.п. 128–129.*

7 *Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации. Заключительные замечания по 20–22 периодическим докладам Российской Федерации. 14 апреля 2013 г., п. 14 (а).*

8 *В этом контексте речь может идти о праве на жизнь, запрете пыток и праве на уважение жилища, частной и семейной жизни. См.: F. and E. F v. the United Kingdom, № 28326/09, решение по вопросу приемлемости от 23 ноября 2010 г., п. 36, 97 Members of the Gldani Congregation of Jehovah's Witnesses and Others v. Georgia, № 71156/01, постановление от 3 мая 2007 г., п. 96; Moldovan and others v. Romania (no. 2), цит. выше, п. 93.*

9 *P. F. and E. F v. the United Kingdom, цит. выше, п.п. 36–37.*

10 *Там же, п.п. 40–41, 45.*

11 *or evi v. Croatia, №. 41526/10, постановление от 24 июля 2012, п. 139.*

12 *P. F. and E. F v. the United Kingdom, цит. выше, п. 36; 97 Members of the Gldani Congregation of Jehovah's Witnesses and Others v. Georgia, цит. выше, п. 96.*

13 *Там же, п. 111.*

14 *Там же, п. 118.*

15 *Там же, п. 124.*

16 *P. F. and E. F v. the United Kingdom, цит. выше, п. 42.*

пострадавших из числа личного состава обеспечила, что дети не получили физических повреждений.[17] С учетом указанных факторов ЕСПЧ пришел к выводу, что полиция предприняла "разумные шаги" для защиты детей и их родителей.

Таким образом, в делах о массовом дискриминационно мотивированном насилии ЕСПЧ исходит из того, что ключевой задачей полиции является обеспечение безопасности. Для выполнения этой задачи полиция обязана, в первую очередь, оперативно и эффективно отреагировать на информацию о событиях. Конкретные меры, предпринимаемые полицией для предотвращения или пресечения нарушений прав, могут быть как силовыми и проактивными в отношении нападающих, так и охранительными в отношении потенциальных жертв нападения. Приоритет безопасности людей не означает обязательного использования репрессий (силовых методов) в отношении нападающих. Полиции предоставляется свобода усмотрения в выборе стратегических и тактических решений и оценке имеющихся рисков, в том числе риска эскалации насилия.

17 Там же, п.п. 43–45.

Общие рекомендации в отношении работы полиции с этническими группами

Различные органы в рамках ООН (в том числе Управление Верховного комиссара ООН по правам человека и Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации) и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе разработали рекомендации по организации работы полиции с этническими меньшинствами. Хотя значительная часть рекомендаций не касается осуществления полицейских функций в ходе массового дискриминационно мотивированного насилия, представляется, что их соблюдение позволяет установить контакт между полицией и этническими сообществами, что, в свою очередь, может способствовать более эффективной работе полиции по защите дискриминируемых лиц и групп в случае массовых беспорядков. Ниже приведем некоторые наиболее значимые рекомендации.

В области создания позитивных взаимоотношений с этническими общинами и работы с обращениями представителей этнических меньшинств:

- наладить контакт и проводить встречи с лидерами и представителями этнических общин;[18]
- общаться с представителями этнических общин, проживающих в районе, который патрулирует конкретный сотрудник полиции, для того чтобы узнать об их потребностях, жалобах и предложениях.[19] При этом рекомендуется обеспечить, чтобы сотрудники полиции могли общаться с представителями этнических меньшинств на понятном им языке (как путем принятия на службу сотрудников, владеющих этими языками, так и с помощью переводчиков); [20]

18 OHCHR. Human Rights Standards and Practice for the Police. Expanded Pocket Book on Human Rights for the Police. Professional Training Series No. 5/Add.3. New York, Geneva (2004), стр. 8–9. См. также Общую рекомендацию XXXI Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации "О предупреждении расовой дискриминации в процессе отправления и функционирования системы уголовного правосудия" (2005), п. 5 (c).

19 Human Rights Standards and Practice for the Police, цит. выше, стр. 8–9.

20 OSCE, Office of the High Commissioner on National Minorities. Recommendations on Policing in Multi-Ethnic Societies (2006), п. 13.

Расследование событий в Бирюлево

Арестованы были четверо, им вменяли статью "хулиганство", но, по словам сестры одного из задержанных, хотели обвинить и по статье 282 (возбуждение розни).

По информации от адвокатов задержанных, следствие собиралось подводить дело к статье 210 УК РФ ("Организация преступного сообщества [преступной организации] или участие в нем [ней]"). По этой статье предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двадцати лет. Следователи, по словам адвокатов, не понимали, каким образом они могли "притянуть" произошедшие события к этой криминальной статье. http://rusplt.ru/policy/birulevo_tretij_arest.html). Эта статья не была применена в ходе расследования событий в Бирюлево.

Источник в спецслужбах заявил, что погромы были организованы националистической группировкой "Бирюлевский фронт". Но антифашисты сомневались, что "Бирюлевский фронт" продолжает существовать после арестов и приговоров в отношении его лидеров.

Все задержанные были амнистированы, в том числе задержанный с тремя судимостями, одна из которых не погашена.

В ходе расследования никто, кроме четырех человек, не был задержан, что вызывает недоумение, учитывая большое количество фото-, видеосъемки и других материалов, которые теоретически позволяют идентифицировать участников беспорядков. Четверо задержанных привлекались по статье "хулиганство", и переквалификации деяний в рамках расследования не произошло. Официальные власти не делали заявлений по поводу расследования дела и публично проигнорировали последовавшие после бирюлевских событий акции насилия (убийства) в отношении мигрантов.

Хроника расследования по материалам СМИ

17.10.2013

Арестован ранее судимый знакомый убитого Егора Щербакова, 23-летний Артем Новиков. По словам сестры Новикова, кроме хулиганства его хотят обвинить по ст. 282 УК РФ (возбуждение национальной ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства). Артем Новиков был трижды судим за грабеж (ст. 161 УК), вымогательство (ст. 163 УК) и мошенничество (ст. 159 УК). Дважды получал условный срок, а в 2008 году был осужден на три года в колонии общего режима. Одна из судимостей не погашена. Дела: уголовное дело о хищении 23 ноября 2005 года имущества на сумму 4700 рублей: 15-летний Новиков в августе 2006 года отобрал телефон Sony Ericsson у другого несовершеннолетнего. В ноябре того же года он упоминался в связи с аналогичным делом о хищении телефона Motorola у несовершеннолетней девушки. В январе 2008 Новиков вновь был осужден за похищение телефона. (http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2013/10/d28183; http://rusplt.ru/society/arest_byr.html)

18.10.2013

В организации погромов подозревается "Бирюлевский фронт". Источник в спецслужбах рассказал, что погромы были организованы националистической группировкой "Бирюлевский фронт". Она считается одной из наиболее агрессивных в московском регионе и не имеет четкого лидера.

По данным спецслужб, группировка "Бирюлевский фронт" появилась в середине 2000-х годов. Создали ее ученики одной из местных школ. Группировка занималась убийствами гастарбайтеров, за что ее лидеры получили длительные сроки заключения. Несмотря на потерю лидеров, "Бирюлевский фронт", по данным оперативников, остался мощной группировкой. Ее участники не признают публичных лидеров националистов.

В основном это молодые люди, проживающие в самом Бирюлево и в районе метро "Пражская". Общаются и договариваются о проведении акций преимущественно с помощью Интернета. По словам оперативников, когда в ночь на 11 октября был убит Егор Щербаков, члены "Бирюлевского фронта" списались друг с другом и решили на следующий день устроить акцию. 12 октября в Бирюлево собралось около ста молодых людей. К акции присоединились местные жители. Мероприятие не переросло в погромы, разгонять никого полицейские не стали. Тогда радикалы бросили клич на интернет-ресурсы других группировок, в частности, "Московского фронта", и уже 13 октября в Бирюлево собралось несколько сотен членов различных группировок. (http://www.rosbalt.ru/moscow/2013/10/18/1189155.html; http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2013/10/d28212/)

18.11.2013

Арестован 18-летний Андрей Титаренко. Он родился на Украине, в Москве он окончил школу и поступил в строительный колледж № 30. Судя по странице Титаренко "ВКонтакте", молодой человек считал себя ультраправым и футбольным фанатом. На фотографиях Титаренко по-нацистски вскидывает руку и позирует в маске-балаклаве с пистолетом – вероятно, пневматическим.

По версии следствия, Титаренко принимал участие в разгроме торгового центра "Бирюза", в частности, несколько раз ударил по стеклянным дверям здания. Его действия попали на камеры видеонаблюдения.

Уголовное дело по части 2 статьи 213 УК ("хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору") завели после событий 13 октября. В ходе волнений пострадали шесть сотрудников полиции, поэтому нельзя было исключить, что к обвинению могли присоединиться статьи о применении насилия в отношении представителей власти (статья 318 УК) и о массовых беспорядках (статья 212 УК).

21.10.2013

Арестован 23-летний Тимур Мусикаев. По данным правоохранительных органов, Мусикаев во время беспорядков бросил в полицейского железную урну, а также выкрикивал ксенофобские лозунги. Какие именно претензии у полиции к А. Титаренко, не сообщается. http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2013/10/d28202/

Мусикаев, Титаренко и Новиков были взяты под стражу и находились во время следствия в СИЗО. Четвертый задержанный находился под подпиской о невыезде, т. к. является несовершеннолетним. Его имя не разглашается.

21.10.2013

Был допрошен по делу о беспорядках в Бирюлево координатор движения "Русская Москва" (http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2013/10/d28203/)

21.10.2013

Сенатор Константин Добрынин, председатель Комитета по конституционному законодательству, направил главе МВД Владимиру Колокольцеву обращение, в котором попросил взять на особый контроль деятельность руководителей и активистов ультраправых организаций, которые "могут быть или уже стали источником прямого насилия в отношении мигрантов и представителей национальных меньшинств".

Сенатор отмечает, что "до настоящего времени общество не знает, что происходит по делам об убийствах, последовавших в том же Бирюлево буквально вслед за пресеченными там полицией погромами".

Источник "Русской планеты" в антифашистской среде сомневается, что "Бирюлевский фронт" до сих пор существует как организованная структура. По его словам, "где-то в 2003–2004 годах действительно была такая формация, тогда это были какие-то подростки, и вполне возможно, что они учились вместе со Щербаковым". Однако нет никаких данных о том, что группировка сохранилась после нейтрализации наиболее активных ее участников. Следователи могли просто поднять списки людей, которые стояли на учете у полиции и числились как члены "Бирюлевского фронта". (http://rusplt.ru/society/birulevskij_front.html)

18.02.2014

11 февраля 2014 года Мусикаева выпустили из СИЗО, Титаренко и Новикова выпустили утром 12 февраля. Амнистия произошла после жалоб в Следственный комитет.

Попал под амнистию и находившийся под подпиской о невыезде четвертый фигурант, имя которого не раскрывается, так как он несовершеннолетний.

Адвокаты фигурантов подали ходатайство об амнистии в отношении своих подзащитных еще в декабре 2013 года и, не получив никакого ответа, направили жалобы в Следственный комитет и аппарат уполномоченного по правам человека.

http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2014/02/d29008/

http://rusplt.ru/news/figurantyi-biryulevskogo-dela-amnistirovanyi-i-osvobojdenyi-iz-sizo-94568.html

создать условия для того, чтобы представители этнических меньшинств могли беспрепятственно обращаться в органы полиции с сообщением о преступлении.[21] В частности, для оперативного принятия к рассмотрению жалоб должны быть созданы и быть доступными полицейские органы в районах проживания этнических меньшинств; потерпевшим от дискриминационных действий должен оказываться удовлетворительный прием в органах полиции, их жалобы должны незамедлительно регистрироваться; расследования по таким жалобам должны отвечать требованиям оперативности, эффективности, независимости и беспристрастности.[22]

В области работы с кадровым составом:

проводить обучение по вопросам недискриминации, прав человека и работы с этническими меньшинствами для личного состава.[23] Такие обучающие мероприятия рекомендуется проводить при приеме сотрудников на работу и в ходе постоянной профессиональной подготовки как для младших сотрудников, так и для начальствующего состава;[24]
активно привлекать для работы в полиции представителей этнических меньшинств, с тем чтобы состав полиции отражал этнический состав закрепленной за ним территории. Кадровая политика должна быть построена таким образом, чтобы обеспечивать представителям этнических меньшинств справедливый подход при приеме на службу и продвижении по службе;[25]
привлекать сотрудников полиции к ответственности за неэтичное поведение в отношении представителей этнических меньшинств и, с другой стороны, поощрять сотрудников за позитивные инициативы в области работы с этническими меньшинствами;[26]
назначить в рамках полицейской службы координатора по вопросам отношений с этническими сообществами.[27]

В области мониторинга, разработки планов и стандартов деятельности полиции:

обращать особое внимание на такие потенциальные **показатели дискриминации**, как:

количество и процент представителей этнических меньшинств, пострадавших от насильственных преступлений и иных правонарушений;
отсутствие или незначительное количество жалоб от представителей этнических меньшинств на дискриминационные действия;
непропорционально высокий уровень преступности, относимый на счет представителей этнических меньшинств;
недостаточное представительство этнических меньшинств среди сотрудников полиции;[28]
разработать стратегии работы полиции в районах проживания этнических меньшинств;[29]
включить в кодексы профессиональной этики полиции положения о профессиональных стандартах работы с этническими меньшинствами.[30]

Эксперты о беспорядках в Бирюлево и последовавших после этого событиях

Абашин Сергей Николаевич, профессор факультета антропологии Европейского университет в Санкт-Петербурге, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, доктор исторических наук

Общая оценка событий в Бирюлево

Вся эта ситуация весьма странная. Есть, безусловно, и политическая, и экономическая составляющие. Мне кажется довольно убедительным вывод, который многие делают: что ситуацию, в частности, с оптовой базой следует рассматривать в контексте нынешней политики мэра, который перераспределяет сферу розничной торговли. Рынки, которые создавались при Лужкове, вытесняются в пользу сетевых магазинов. Уж слишком быстро было принято решение о закрытии этой базы. Собственно говоря, цепочка совершенно нелогичная: единичное убийство – волнения – закрытие базы. Причем сначала напали на торговый центр, разгромили несколько магазинов, но магазины не закрыли. Магазины не стали предметом такого же внимания, как оптовая база. Если соглашаться с экономической версией, то понятно, что полиция будет действовать в определенной логике – неформальных указаний, как надо управлять этой ситуацией так, чтобы закрытие базы выглядело убедительным и логичным. Экономическая версия мне кажется более доказывающей ход этих событий.

Что касается политической версии, то очевидно, что в этом участвуют политические игроки. В 2013 году тема "понаехавших", "кавказцев", мигрантов, этнической преступности была довольно популярной, и ясно, что политики разных идеологий включились в эту игру. Ясно также, что эти события разворачивались в контексте разных политических столкновений. В том числе на фоне мобилизации перед "Русским маршем" – это тоже политический фактор. Но мне неясно, были ли все эти политические конфликты как-то увязаны с действиями полиции. Здесь я не вижу очевидную связь.

Оценка действий полиции во время и после событий в Бирюлево

Убийство одного человека – Егора Щербакова – это уже достаточный повод, чтобы предполагаемого убийцу демонстрировать по телевизору как совершенно ужасного маньяка. Здесь заметна странность и явная нелогичность действий. Мы видим избирательность: есть одни и те же по составу преступления, но какие-то нам предлагают считать важными, а другие – неважными, или какие-то жертвы считать значимыми, а какие-то – незначимыми. Но в какую это укладывается логику? Экономический интерес, как я сказал, прочитывается. Но какой был интерес министра внутренних дел, к которому привели подозреваемого, к кому был обращен этот "месседж" – совершенно непонятно. Если его получателями были националисты, то они же играют, наоборот, на поле оппозиции. Или это "месседж" – "не надо быть за оппозицию, мы тоже выполняем ваши требования"? Но он как-то не очень прочитывается. И вряд ли функционально это сработает. Ни в какую стратегию действия полиции не укладываются.

О дальнейших действиях полиции мы мало что знаем. Я могу предположить, что в полицейских бумагах все сделано формально правильно, уголовные дела открыты. Но мы наблюдаем информационные эффекты, когда в СМИ и в публичном пространстве на что-то обращают внимание, а на что-то не обращают. Или перекосы, видимые в информационном пространстве, есть и в полицейской рутине? Возбудили уголовные дела по каким-то незначительным статьям, никого пока не наказывают. Мы действительно этого не знаем. Может быть, в полицейской рутине они все на контроле, решаются какие-то процедурные вопросы, идет расследование и их в результате накажут?

Телевизионная картинка искажает, и это действует не только на наше сознание, но может действовать и обратно, на полицию. Понятно, что на полицейских этот информационный поток тоже действует. Если у них рутина более или менее формализованная, то все равно они участвуют в какой-то странной избирательной игре.

Реакция полиции на "русские марши"

Здесь нет однозначности. С одной стороны, все понимают, что эти марши имеют какие-то риски. Их разрешают, притом что есть инструменты не разрешать. С другой стороны, их контролируют, и, в принципе, когда что-то происходит, полиция реагирует. Мы знаем о задержаниях. Мы также знаем, что в метро происходят эксцессы после маршей. Потом сообщают, что полиция кого-то поймала, и идет рутинная полицейская работа. Но мы не понимаем, накажут кого-то или не накажут, по какой статье, с какой тяжестью – это не является важным информационным делом. По крайней мере, в информационном пространстве действия полиции выглядят как-то непоследовательно, нелогично, неструктурированно. Но нельзя сказать, что они вообще ничего не делают. Потом вдруг обнаруживается, что каких-то националистов поймали, каких-то осудили, иногда даже приговорили к большим срокам. Но это не становится общественной проблемой, это проходит где-то в прессе, и все. И общество по этому поводу не волнуется.

Требования общества к реформе полиции

Нет агентов, которые выступают от имени общественности. Кто выступает и говорит "дайте нам"? Мне кажется, что общественное пространство у нас неразвито. Какие-то агенты, которые выражают конкретные интересы, есть. А для многих интересов, которые есть в обществе, просто нет акторов, которые выступают от имени этих интересов и которые эти интересы продвигают или пытаются обозначить. Почему их нет – это вопрос. Мы понимаем, что отчасти это все зажимают. После 2000 года все зачищалось.

> Мы видим избирательность: есть одни и те же по составу преступления, убийства, но какие-то нам предлагают считать важными, а другие — неважными, или какие-то жертвы считать значимыми, а какие-то — незначимыми. Полицейские сейчас участвуют в странной избирательной игре

Это одно объяснение. Возможно, есть другие объяснения.

Наверное, информационную вялость полиции по поводу некоторых преступлений можно отчасти тоже объяснить тем, что она не чувствуют внешнего запроса, а значит, можно не реагировать. Когда привели Зейналова, чтобы продемонстрировать его как убийцу, это примерно так же, как в свое время по поводу Манежной площади Путин сделал: возложил венки на могилу погибшего футбольного фаната. Власти воспринимают эти сборища как некий запрос и отвечают на него. "Мы реагируем, мы показываем, что мы этот запрос учитываем". Это не политика поддержки националистов. Это скорее такое понимание: если люди собрались, то мы показываем им, что мы что-то делаем.

21 Там же, п. 17.
22 Общая рекомендация Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации XXXI, цит. выше, п.п. 10–11.
23 Human Rights Standards and Practice for the Police, цит. выше, стр. 8–9. См. также Общую рекомендацию Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации XXXI, цит. выше, п. 5 (b).
24 Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации. Заключительные замечания, цит. выше, п. 14 (a); Recommendations on Policing in Multi-Ethnic Societies, цит. выше, п. 9.
25 Human Rights Standards and Practice for the Police, цит. выше, стр. 8–9; См. также Общую рекомендацию Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации XXXI, цит. выше, п. 5 (d).
26 Human Rights Standards and Practice for the Police, цит. выше, стр. 8–9.
27 Там же.
28 Общая рекомендация Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации XXXI, цит. выше, п. 1.
29 Human Rights Standards and Practice for the Police, цит. выше, стр. 8–9.
30 Recommendations on Policing in Multi-Ethnic Societies, цит. выше, п. 10.

События в Бирюлево

На юге Москвы, в Востряковском проезде, в районе “Бирюлево Западное”, 10 октября 2013 года был убит Егор Щербаков. Преступник напал на молодого человека с ножом.

Вечером на месте преступления собрались местные жители и родственники убитого с требованием задержать убийцу — неизвестного кавказской внешности. О том, что убийца имел кавказскую внешность, сообщила девушка погибшего — свидетельница преступления.

Через два дня, 12 октября, у здания ОМВД России по району “Бирюлево Западное” примерно в 22 часа собрались около 40 человек. Они требовали задержать убийцу, а также ужесточить миграционное законодательство и закрыть расположенную неподалеку крупную овощную базу “Покровская”.

Вечером 13 октября возле дома Егора Щербакова состоялся “народный сход” из нескольких сотен человек, среди которых были представители националистических группировок. Скандировали “Накипело!”, “Вперед, славяне!” и “Россия для русских, Москва для москвичей!” (http://www.kommersant.ru/doc/2319324)

Около 600 человек с криками “Русские, вперед!” и “Мы русские, мы дома!” двинулись в сторону торгового центра “Бирюза”. Рядом с торговым центром было совершено нападение на мужчину “кавказской внешности”: его начали бить ногами. К счастью, мужчина смог вывернуться и скрылся в здании магазина. Другая группа напала на работника центра и стала его избивать. Еще участники “народного схода” напали на уроженца Средней Азии. Ситуация приобрела форму и характер погрома. Погромщики разбили двери и ворвалась внутрь торгового центра, они разбивали витрины и переворачивали прилавки. Толпа бросилась догонять убегающих продавцов. Всего у входа в “Бирюзу” собралось больше тысячи человек.

К торговому центру приехало пять автобусов с бойцами ОМОН, которые первоначально не предпринимали никаких действий и даже не выходили из транспорта (http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2013/10/d28140/). Но потом ОМОН перекрыл вход в здание торгового центра и задержал нескольких погромщиков. С криками “Вы против русских!”, “Вы за чурок!” задержанных попыталась отбить толпа, в полицейских полетели бутылки и палки. Погромщики попытались также построить на пути полицейского автобуса баррикады из мусорных баков и машин.

Далее около 800 человек направилось в сторону овощной базы “Покровская”. По пути отламывали зеркала у припаркованных автомобилей и переворачивали их, сломали ворота мастерской шиномонтажа. Погромщики выбили железные ворота овощебазы, ворвались на территорию и устроили там погром: толпа начала бить стекла и громить сторожку, переворачивать и разворовывать холодильники с прохладительными напитками (http://rusrep.ru/article/2013/10/13/biryulevo). На выходе из базы начались массовые задержания. После овощебазы часть погромщиков вернулась к торговому центру, возле которого произошло еще несколько столкновений с полицией.

Было задержано около 380 человек, в том числе члены националистических групп, ехавшие в Бирюлево. Уголовное дело было возбуждено по ч. 2 ст. 213 УК (хулиганство, совершенное в группе), двое участников беспорядков были задержаны по уголовному делу на 48 часов, на 70 участников были составлены административные протоколы.

За медицинской помощью обратились 20 человек, включая шестерых бойцов ОМОН.

Помимо этого на улице Подольских курсантов в Западном Бирюлеве группа футбольных болельщиков избила несколько человек с кавказской внешностью, пять человек были госпитализированы.

Очередной “народный сход” в Бирюлеве состоялся 14 октября и собрал около 200 человек, несколько из них были задержаны полицией для профилактической беседы. “Сход” требовал отставки главы управы и префекта Южного административного округа. Часть погромщиков прошли до Востряковского проезда, скандируя “Один за всех и все за одного!”, в кафе “Девичья башня” они разбили витрины (http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2013/10/d28140/).

После этого массовые сборы прекратились, но прошла волна погромов и убийств.

15 октября:

- в районе “Бирюлево Восточное” было найдено тело гражданина Узбекистана с множественными ножевыми ранениями (http://www.gazeta.ru/social/news/2013/10/16/n_3256405.shtml);
- у метро “Пражская” националисты, многие — школьного возраста, собрались на акцию “Наш ответ Курбан-байраму”. С криками “Зиг хайль, Рудольф Гесс, Гитлерюгенд, СС!” они били дешевые машины во дворах неподалеку от станции “Пражская” и преследовали людей с неславянской внешностью. У одного из задержанных подростков нашли нож длиной около 50 сантиметров (http://grani.ru/Events/Crime/m.220178.html);
- выпускник одного из московских вузов, чеченец Анди Муслимов, подвергся нападению в маршрутке, неизвестный пытался перерезать ему горло (http://newsru.com/crime/23oct2013/cutchechtaxibusmsk.html);
- питерские националисты инсценировали нападение на себя “кавказцев”. Возбуждены уголовные дела за разжигание национальной ненависти и вражды (http://old.novayagazeta.ru/data/2013/117/01.html).

16 октября

- в промзоне района “Измайлово” обнаружен труп гражданина Азербайджана. 27-летний мужчина был избит, а потом зарезан (http://minval.az/news/23125/).

19 октября

- в Люберцах были задержали 80 человек (большинство — несовершеннолетние) с битами, которые собрались бить мигрантов (http://newsru.com/russia/19oct2013/lubera.html).

20 октября

- в Петербурге националисты провели марш по Невскому проспекту с избиением “неславян” (http://newsru.com/russia/20oct2013/nevsky.html);
- в Химках (Подмосковье) задержали националистов, собравшихся на рейд против мигрантов. У троих нашли карту с квартирами, помеченными крестиком. С остальными 40 участниками провели в местном парке воспитательную беседу (http://newsru.com/russia/20oct2013/himki.html).

24 октября

- в Интернете появилось видео под названием “Белый вагон”: подростки в московском метро избивают людей неславянской внешности (http://www.vzglyad.az/news.php?id=9472#.Umuv2FNad3q). В блогах сообщалось, что в подмосковных электричках подобные избиения практикуются давно. В видеозаписи молодые националисты выводят из поезда приезжих из ближнего зарубежья и избивают их на платформах станций (http://www.rusnovosti.ru/news/288633/);
- был зверски избит 42-летний москвич Юрий Долженко группой из восьми националистов, вооруженных битой. Врачам чудом удалось спасти ему жизнь, однако пострадавший останется инвалидом. Через несколько дней полицейские задержали подростков, которые избили мужчину, приняв его по ошибке за мигранта. Нападавшие оказались неонацистами, участвующими в акции “Белый вагон” (http://newsru.com/crime/05nov2013/nazwhitewagonmsk.html).

26 октября

- националисты славянской внешности в районе станции Терновка Воронежской области напали на поезд “Москва — Душанбе”. Группа мужчин из 20 человек забросала поезд камнями, при этом звучали националистические выкрики. В поезде были выбиты около 20 стекол с первого по седьмой вагоны. Несколько человек получили телесные повреждения. Сообщается, что присутствовавшие на станции полицейские и работники железной дороги в происходящее не вмешивались, а попытки Таджикской железной дороги и владельца поезда подать официальную жалобу в Волгограде (ближайшей крупной станции) не увенчались успехом. В российских СМИ о нападении на поезд не сообщали, пока в посольстве Таджикистана спустя несколько дней не начали требовать объяснений от российских властей (http://newsru.com/world/29oct2013/poezd.html). Российские полицейские посчитали произошедшее хулиганством (http://newsru.com/russia/05nov2013/train.html).

1 ноября

- в Зеленограде (Москва) в автобусе 25-летний мужчина, выкрикивая националистические лозунги, жестоко избил 14-летнего мальчика-инвалида, азербайджанца по национальности (http://www.zelenograd24.ru/pressroom/incidents/detail/138771/?SECTION_CODE=incidents&ELEMENT_ID=138771).

4 ноября

- по всей России прошли “Русские марши”. Звучали лозунги “Убей хача, спаси Россию!”, “Не кури, не бухай, хачей убивай!” (http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2013/11/d28319/). После марша стали поступать сообщения о нападениях на почве национализма;
- на станции метро “Удельная” в Петербурге около 40 молодых людей избили в вагоне и на платформе нескольких человек “неславянской внешности” (http://paper-paper.ru/papernews/nazi-attack/). Нападавшие скандировали “Убивать!”, а также лозунг “Один за всех, и все за одного!”. Позже в полиции на метрополитене сообщили, что в вагоне метро “произошел конфликт” между группой молодых людей и тремя людьми “южной национальности”. Пострадавшие якобы заявили, что не хотят писать заявление на хулиганов. Нападавших полиция не задержала, после чего они вышли из метро. Погром переместился на Удельный рынок, находящийся рядом с метро. 50 человек, среди которых были даже девушки, с дубинками и битами разгромили несколько торговых лотков (http://newsru.com/crime/05nov2013/nazbeatmetrovidspb.html);
- у станции метро “Рыбацкое” (Санкт-Петербург) неизвестные нанесли несколько ножевых ранений мигранту из Узбекистана, от полученных травм мужчина скончался (http://www.gazeta.ru/social/news/2013/11/05/n_3302321.shtml);
- в Москве на станции метро “Профсоюзная” напали на девушку-ингушку (http://v-strane-i-mire.livejournal.com/276548.html);
- по сообщению одного из блогеров, сразу после “Русского марша” прямо у метро “Люблино” около 10 человек “начали бить кавказцев и стекла у их машины” (http://newsru.com/crime/05nov2013/nazbeatmetrovidspb.html).

8 ноября

- на перегоне метро между станциями “Аэропорт” и “Сокол” напали на мужчину и женщину. Людей избили настолько сильно, что их пришлось госпитализировать (http://minval.az/news/25883).

11 ноября

- выходец из Азербайджана скончался от многочисленных ножевых ранений (http://newsru.com/crime/13nov2013/cutmurdazermsk.html).

Перечисленные события не исчерпывают всех случаев этнически мотивированного насилия, а отражают только то, чтобы было сообщено СМИ.

Александр Верховский, директор Информационно-аналитического центра "Сова"

Общая оценка действий полиции в Бирюлево

Полиции было мало на месте, когда сами события начинались. Была полиция, которая стягивается всегда, когда происходит народный сбор. Но в этот раз было существенно больше ультраправых. Если бы были только ультраправые, то полиция справилась бы, но там была толпа народа, и у полиции, очевидно, не было ясности, что в этой ситуации она должна делать. Идти на столкновение с толпой им не было приказано. Не знаю, какое решение принимало начальство, но понятно, что перед ними был не очень простой выбор. Если бы толпа повела себя по отношению к полиции по-боевому, то полиция не смогла бы даже от толпы отбиться. Поэтому полиция вначале практически не вмешивалась, куда-то прорваться тут же всех задерживали. И опять же потом отпускали, потому что предъявить в этот момент нечего. Правильная линия поведения.

Дальше начинается уже не полицейская часть, а следственная. Следствие, разбираясь с материалами, должно вычленить тех, кто участвовал в беспорядках, и квалифицировать деяние. Квалификация – хулиганство, часть вторая, то есть совершенное группой.

Массовые беспорядки не вменялись, хотя должны были, т. к. все признаки беспорядков имели место: и столкновения с полицией, и целенаправленный разгром имущества. Причем оно уничтожалось общеопасным образом. Сейчас всего несколько человек проходят по делу в качестве обвиняемых. Это наводит на мысль, что беспорядки вменять не хотят. Хотят ограничиться хулиганством и, соответственно, привлечь только нескольких людей, на кого есть какие-то ясные показания.

> В этой антимигрантской кампании существенно не количество, потому что все время вылавливают, а то, что это делается как демонстративные акции

чем только раззадорила участников беспорядков.

Когда приехал ОМОН, ему потребовалось некоторое время, чтобы их угомонить. На видео я не увидел моментов, когда бы ОМОН действовал чрезмерно жестко, хотя нельзя утверждать, что такого не было. Но чтобы ОМОН гонялся за несопротивляющимися людьми по улицам, такого не было. Полиция задержала много людей, и всех их переписали. И дальше потребовалось расследование, т. к. в момент задержания предъявить-то им было нечего, если только это не был человек, который с палкой кидался на ОМОНовца.

Полиции требуется выяснить, кто вломился в торговый центр. Поэтому, в принципе, они действовали правильно: задержали всех, кого смогли, переписали и отпустили. Нормально работали и в последующие дни, когда были попытки организовать марш у метро. Все блокировали и при попытке

> Все блокировали и при попытке куда-то прорваться тут же всех задерживали. Потом отпускали, потому что предъявить в этот момент нечего. Правильная линия поведения.

События после погрома в Бирюлево

Задержание Зейналова проводилось образцово-показательно для демонстрации "крутости". Меня больше поразила даже не брутальность задержания, а то, что его привели в кабинет министра, держа его руки за спиной и в полусогнутом состоянии. Трудно себе представить, что министр внутренних дел, который недавно возглавлял полицию, не кабинетный работник, боится настолько, что в присутствии нескольких серьезных бойцов надо таким образом держать задержанного. Это демонстрация даже не жесткости, а жестокости поведения как неотъемлемой части возмездия. Но мы не знаем даже, кто инициатор этого шоу: то ли МВД решило отличиться и попросило телевидение это показать, а может быть, была вторая сторона, которая это заказывала.

Реакция полиции на насильственные нападения

"Зачистки" мигрантов были всегда. События в Бирюлево дали дополнительный повод. В этой антимигрантской кампании существенно не количество, потому что все время вылавливают, все время высылают. Вопрос в том, что это делается как демонстративные акции. И это не особенность поведения правоохранительных органов. Проблема в том, каким триумфальным образом нам это показывают по телевизору. Пресловутый лагерь в Гольяново с его особенностями содержания – это не от злокозненности ФМС, а оттого, что им было велено быстро задержать очень много людей. Куда они их, в самом деле, должны были девать? Никто же не был готов их посадить!

Что касается ультраправых и их реакции, то Бирюлево для них было подарком. Но активизировались они раньше – в ответ на московскую антимигрантскую кампанию. Причем это произошло не только в Москве, но и в других городах. Активность "Щита Москвы", "Русская зачистка" в Питере – это до Бирюлево случилось. То, что они сами называют рейдами, началось с зимы-весны. Есть много разных инициатив – как старых, так и новых. "Щит Москвы", например, сравнительно новая группа, а "Светлая Русь", ДПНИ – уже десять лет существуют. Названия уже нет, но сама группа теперь – движение "Русские".

Изменилось количество нападений. Мы не можем, к сожалению, ничего точно сказать, потому что динамика неравномерная. После Бирюлево произошел всплеск нападений. Полиция не делает заявлений в связи с этим потому, что они заявления общего характера делать, очевидно, не должны. Они делают заявления только тогда, когда удалось провести расследование, иначе это несерьезно для правоохранительных органов. Делать заявления должны политические фигуры, но не полиция, следователи, прокуроры.

Реакция властей на погромы, убийства и нападения

Основная реакция властей – замалчивание. Власти и правоохранительные органы не сделали по поводу роста случаев расистских нападений никаких специальных заявлений, даже стандартного для вопиющих преступлений "расследование взято на контроль".

Действия властей, направленные на закрытие рынков, а также действия полиции по облавам на мигрантов позволяют сделать вывод о прямо не высказанной, но проявленной солидарности с настроениями участников насильственных акций (http://www.svoboda.org/content/article/25135922.html#hash=relatedInfoContainer).

15 октября полиция задержала Орхана Зейналова, подозреваемого в убийстве Егора Щербакова. Кадры полицейской съемки были показаны по телевидению и выложены в Интернете (http://slon.ru/fast/russia/daladno-orkhan-zeynabov-pomenyal-vertolety-v-vozdukhe-1005769.xhtml). На них видно, что бойцы СОБРа применяют насилие к уже задержанному человеку, который не может оказать сопротивление, издеваются (http://leonidkenarskij.livejournal.com/162899.html) над ним, пинают его, лежащего на земле с замкнутыми в наручниках за спиной руками, ставят на него ногу.

Действия властей в ответ на погром в Бирюлево инициировали новую антимигрантскую кампанию. Полиция, справившаяся с задачей остановки погрома в Бирюлево, в дальнейшем на практике стала проводить массовые облавы на мигрантов.

Расистские преступления как таковые расследуются. Это вопрос медленный, и полиция не может реагировать публично на только что обнаруженное преступление.

Рейды ультраправых и реакция полиции

Часть рейдов осуществляется в сотрудничестве с полицией или с ФМС. Часть рейдов осуществляется самостоятельно. Некоторые рейды, строго говоря, даже не рейды: активисты выявляют места скопления, как им кажется, нелегальных мигрантов и сообщают об этом в полицию. И публикуют этот факт, для того чтобы полиция не смогла тихо отсидеться, а должна была поехать и проверить.

Когда операция проводится совместно с полицией, с ФМС, то я не знаю случаев, чтобы это привело к расследованию по поводу самоуправства, которое здесь было бы вполне уместно; таких случаев не было никогда.

В случае, когда рейд проводится самостоятельно, иногда возбуждают уголовные дела. Недавний известный пример: некоторые деятели, включая лидера "Щита Москвы" Худякова, попали под арест. Сейчас кто-то из них выпущен под залог или под подписку. Но лидеры под арестом, дело расследуется. Это произошло, видимо, потому, что рейд в общежитии превратился в побоище с применением травматического оружия, причем не с их стороны, а со стороны проживающих в этом общежитии. Надо отдать должное правоохранителям – в кои-то веки они вдруг привлекли не мигрантов, а наоборот, нападавших. Потому что бывали похожие случаи, но заканчивавшиеся совершенно иначе. Я думаю, что было принято решение, что Худякова надо одернуть.

Расследование убийств мигрантов

Убийств было много. Но не во всех случаях ясно, что убийство расистское, – все очень спорно. После Бирюлево мы можем назвать, может, пару убийств, и они расследуются.

Расистские убийства нередко сопряжены с ритуалами. Ритуалы бывают разные. Например, отрезают уши. В последние месяцы был ряд убийств, где были отрезаны уши. То есть все эти убийства либо одной группой проведены, либо парой групп. Но они пока не расследованы. Когда они будут расследованы, то их, конечно, с удовольствием предъявят. Проблема в том, что есть серийные убийства, которые до сих пор не расследованы, и мы их в статистику не включаем, потому что неясно, расистские они или нет.

Расследовать такие преступления трудно. Если убийство происходит в каком-то ненаблюдаемом месте и люди применяют элементарные навыки конспирации, то найти их непросто.

В целом, если мы говорим именно о насильственных преступлениях ненависти, то сейчас на них обращают меньше внимания, чем еще два года назад. По разным, вероятно, причинам. Факт налицо. Это видно по статистике.

Оценка самостоятельности полиции при противодействии преступлениям ненависти

Если судить по динамике, которую мы отслеживаем в последние годы, то постоянное снижение числа расследований случаев расистского насилия не имеет политической природы. Это снижение началось не только до антимигрантской кампании этого года, оно началось вообще до протестного движения. Оно имеет глубоко внутриведомственную природу.

В правоохранительных органах действует суммарная отчетность по преступлениям экстремистского характера. Раньше было проще расследовать насильственные преступления, чем пропагандистские, потому что расследование пропагандистских преступлений для следователя было непривычной формой деятельности. А избиения, увечья, убийства – это то, что понятно. Когда проводилась "мобилизация" на эту тему, то убийства и членовредительства стали расследовать лучше. Но потом следо-

ватели наловчились расследовать пропагандистские деяния, и это стало вытеснять расследования насильственных преступлений. Суммарный баланс оказывался тот же или даже лучше, а насильственных приговоров становилось все

ные. И пока критерии отчетности внутри не сменятся, так все и будет происходить. Полиция прекрасно знает, что у них есть группировки, ориентированные на насилие, и события в Бирюлево здесь им нового ничего не предъявили.

> Полиция, как любая бюрократическая структура, работает на отчет. Отчетность так устроена, что сейчас выгоднее и проще расследовать пропагандистские преступления, чем насильственные

меньше. Динамика очень показательна. Она начинается в 2011 году, и никакой политической причины тут нет. Наверное, есть и какие-то другие причины. Надо понимать, что люди работают на местах и у них могут быть разные мотивы.

Развитие ситуации

Есть две разные проблемы. Одна проблема — это беспорядки, а другая проблема — это организованные группы, ориентированные на зоологическое насилие. Они пересекаются, но очень редко. Как в Бирюлево или на Манежной площади.

Полиция, как любая бюрократическая структура, работает на отчет. Как я уже говорил, отчетность так устроена, что сейчас выгоднее, просто-напросто проще, расследовать пропагандистские преступления, чем насильственные.

У них мог бы быть политический заказ на то, чтобы надавить на эту среду, например, инициировав большой процесс. Но непохоже, чтобы такой приказ поступал. Была бы видна активизация расследований, но ее нет. Какие-то дела ведутся, процессы готовятся, но чтобы оказывалось массированное давление — такого сейчас нет.

Все, что можно сделать, это выявить группу, которая совершила серию преступлений. Расследовать эту серию и сделать красивый групповой процесс. Такое время от времени случается. В год по несколько таких процессов мы наблюдаем. Они просто не все живописно освещаются в прессе, но вообще они есть и, я думаю, будут.

Но когда нужно оказывать давление на среду, начинают проводить массовые допросы и обыски, арестовывать людей в больших количествах. Среда, в общем, большая, ее еще так просто и не придавишь. В свое время такое давление было в отношении других радикальных сред — например, анархистов. Сейчас ничего такого не происходит.

Что касается беспорядков, то решение о том, что является массовыми беспорядками, принимается только политически. Даже когда беспорядки названы беспорядками, последствия могут быть совершенно разные. Эти последствия тоже предписаны политически. Достаточно сравнить, как расследовались беспорядки на Манежной площади и столкновения на Болотной. События на Манежной площади тоже на полноценное определение беспорядков не годятся, но, тем не менее, это было больше похоже на беспорядки. Наряду с теми, кто действительно так или иначе участвовал в событиях, были привлечены к ответственности и довольно случайные люди. Так же, как и на Болотной, но только меньше, и доказательственная база все-таки выглядела приличнее.

Я думаю, что опыт расследования дел по Манежной и Болотной площадям наводит на мысль, что прежде чем устраивать групповой процесс по Бирюлево, надо получше подготовиться, чтобы не раздразнить националистов еще больше явно несправедливым процессом. Сейчас следствие собирает материал, и в какой-то момент может быть принято решение о начале процесса. Это серьезное политическое решение, требующее заявить некую твердую позицию и быть готовым публично ее отстаивать, потому что такой процесс встретит сильное публичное противодействие.

Мукомель Владимир Изявич, директор Центра этнополитических и региональных исследований, заведующий сектором изучения ксенофобий и предупреждения экстремизма Института социологии РАН, доктор социологических наук

Оценка действий полиции во время и после бирюлевских событий

Я не заметил никаких особенных действий полиции во время событий в Бирюлево. Скорее она действовала после событий. Поэтому, на мой взгляд, действия полиции следует разделить на две части: первая — это собственно события в Бирюлево и второе — это последующие события.

В Бирюлево полиция вела себя, возможно, даже слишком сдержанно, потому что мы видели, что многие противоправные действия были совершены, — и, скорее всего, значительную часть их можно было бы пресечь на месте. Здесь возникает другой вопрос: в какой степени полиция была самостоятельна во время этого достаточно краткосрочного погрома? Потому что последующие события, в частности, те наказания, которые понесли погромщики, — очень мягкие, я бы даже сказал, провоцирующие к аналогичным погромам. Вряд ли можно говорить о том, что был реализован один из основных принципов неотвратимости наказания. У меня есть серьезное опасение, что на этой стадии полиция действовала, возможно, слишком мягко, потому что не было принято соответствующее решение.

После бирюлевских событий полиция стала заниматься вещами, на мой взгляд, не очень входящими в ее компетенцию, — многочисленные рейды и облавы, где были задействованы значительные силы полиции. МВД обозначило свои цели: задержание, идентификация, передача материалов и подготовка к депортации, а также закрытие рынка. Все это идет вразрез с основной функцией полиции — обеспечением безопасности граждан. Были задействованы большие силы, мы знаем, что эти акции обошлись бюджету и, соответственно, налогоплательщикам, в весьма приличную сумму, ее хорошо бы было посчитать. И мы подозреваем, что именно в это время отвлечение сотрудников МВД не способствовало повышению нашей безопасности.

Полагаю, что московская полиция, с ведома или без ведома вышестоящих властей, пошла по пути эксплуатации ксенофобских настроений, а также той антимигрантской истерии, которая была развязана в средствах массовой информации.

Ганнушкина Светлана Алексеевна, председатель Комитета "Гражданское содействие",член Совета и руководитель сети "Миграция и право" правозащитного центра "Мемориал"

Оценка действий полиции во время и после бирюлевских событий и "русского марша"

Действия полиции зависят от установок, которые даются властью. Я оцениваю действия полиции в день, когда уже начался погром, как высокопрофессиональные. Я думаю, что если бы полиция вела себя иначе в тот день, то действия протестующих могли принять очень страшную форму и просто разразился бы погром. Полиция это пресекла. Там была не одна сожженная машина и не один избитый, выкинутый из машины водитель. Таких случаев было несколько — начинался настоящий погром.

На самом деле люди шли выразить недовольство своей администрацией. Они были недовольны существованием овощной базы, о которой правозащитники писали еще несколько лет назад, но власти ничего не предприняли. Чрезвычайно вовремя появляются националисты и канализируют это все в направлении мигрантов. Абсолютно традиционная политика. Связь националистов с определенными структурами — и в бизнесе, и во власти — уже не вызывает ни у кого сомнений. А полиция ведет себя так, как она должна была вести себя, — и, в общем, погрома настоящего не происходит.

А на следующий день появляются совершенно иные установки, и начинаются облавы. Были высказывания, что будет наведен порядок. Это было сказано и мэром Москвы, и руководителем московской полиции — видимо, с пода-

Закрытие баз и рынков

Облавы на мигрантов и инспекции рынков начались в Московском регионе после драки на столичном рынке "Матвеевский", когда был ранен полицейский (http://newsru.com/russia/28jul2013/matveevsky.html). Однако после событий 13 октября 2013 года репрессии начались с новой силой.

14 октября глава Федеральной миграционной службы Константин Ромодановский заявил, что против руководства овощной базы "Покровская" возбуждено три уголовных дела в связи с выявленными фактами организации нелегальной миграции (http://top.rbc.ru/society/14/10/2013/882152.shtml). Префект Южного округа Москвы Георгий Смолеевский и депутат Мосгордумы Олег Бочаров пообещали, что о закрытии плодоовощной базы будет ходатайствовать в суде Роспотребнадзор. Депутат Государственной думы от "Справедливой России" Олег Нилов внес на рассмотрение законопроект, устанавливающий обязательную дактилоскопическую регистрацию иностранцев, въезжающих без визы (http://newsru.com/arch/russia/14oct2013/romodanovsky.html). На тот момент главный санитарный врач Геннадий Онищенко заявил, что база должна быть закрыта либо навсегда, либо на три месяца: "Там все нарушается, начиная от холодильного оборудования. Нарушены условия работы персонала, безопасного хранения продукции" (http://newsru.com/russia/14oct2013/kurbanbirulevo.html#1)

На следующий день, 15 октября, мусульмане отмечали Праздник жертвоприношения (Курбан-байрам). Сотрудники полиции разогнали акцию националистов под названием "Наш ответ Курбан-байраму" у метро "Пражская", но сами весь день проводили рейды в местах скопления мигрантов — на крупных рынках, в торговых комплексах, базах и местах проживания иностранных рабочих. В частности, полицейские операции прошли на рынке "Садовод", строительном рынке "Каширский двор", Дмитровском оптовом рынке, овощебазе в Отрадном, где было задержано 113 выходцев из Средней Азии (http://newsru.com/arch/russia/15oct2013/prazh_arrest.html).

В этот же день стало известно, что Следственный комитет принял решение о приостановке деятельности ЗАО "Новые Черемушки", которой принадлежала овощная база в Бирюлево, и что решается вопрос о возбуждении уголовных дел в отношении представителей администрации базы, должностных лиц контролирующих органов и местных органов самоуправления. Начальник московской полиции Анатолий Якунин сообщил, что по итогам проверки базы выявлено более 200 нелегальных мигрантов, в отношении руководства овощебазы собран материал по уголовной статье об организации незаконной миграции. Подобные проверки организованы по всему городу, добавил Якунин. Журналисты сообщали, что нелегалов ловят на съемных квартирах. Против одной москвички, сдававшей квартиру нелегалам, возбуждено уголовное дело (http://newsru.com/arch/russia/15oct2013/orkhan.html).

16 октября деятельность компании-оператора овощебазы в Бирюлево была приостановлена на 90 дней Чертановским судом Москвы (http://newsru.com/arch/russia/16oct2013/ratsovoschi.html).

18 октября глава столичной полиции Анатолий Якунин поручил участковым провести поквартирные проверки до конца года: "В городе не должно остаться ни одного места, где могли бы укрываться нелегальные мигранты", — заявил он (http://newsru.com/russia/18oct2013/mskmigrants.html).

19 октября мэр Москвы Сергей Собянин предложил брать с мигрантов деньги за въезд на границе. Говоря о Бирюлевской овощебазе, Собянин заявил: "Каждый такой рынок — это потенциальный центр организованной преступности, и мы должны в первую очередь наводить порядок, закрывать такие рынки" (http://city-fm.ru/news/show/100444923.html). Помощник руководителя Россельхознадзора Алексей Алексеенко рассказал журналистам, что ведомство обратилось в прокуратуру для получения разрешений на проведение инспекций в 18 крупнейших овощебазах московского региона (http://newsru.com/arch/russia/19oct2013/sobyanin.html).

28 октября губернатор Подмосковья Андрей Воробьев пообещал за два месяца закрыть все "незаконные" рынки вокруг МКАД: "Вокруг МКАД было 22 рынка, уже закрыли 16, осталось шесть, которые до конца этого года будут закрыты". В список рынков, планируемых к закрытию, включены "Владимирский тракт", "Мытищинская ярмарка", "Автомол", "Техносервис", "Кунцево-2", "Каширский двор-3". Сейчас на территории региона — 438 розничных рынков, 351 из них не соответствует требованиям законодательства, поскольку они не расположены в капитальных строениях (http://newsru.com/arch/russia/28oct2013/markets.html).

Ни милицейские начальники, ни городские власти, ни СМИ за все это время ни слова не сказали о коррупции, с которой эксперты связывают отсутствие регистрации у трудовых мигрантов, зато сделали все, чтобы связать в цепочку понятия "мигрант" — "рынок" — "преступность", обосновав тем самым риторику националистов.

> Мы живем в совершенно бессмысленной правовой системе. Поэтому сказать “у нас плохая полиция” значит не сказать ничего. Все недостатки и все полицейское безобразие начинаются не с них. Они — только исполнители.

чи мэра. И начинаются облавы, причем, как всегда, совершенно бессмысленные и дикие.

Облавы происходили по пятницам. В первую пятницу после того, как это все началось, я шла из “Гражданского содействия” в “Мемориал”, до метро меня провожали два наших подопечных из Таджикистана. Я уехала, а их тут же задержали, о чем они мне сообщили по телефону. Причем при задержании у них даже не проверили документы. Но никто не хотел документы проверять, со мной разговаривать тоже не хотели. Видимо, была такая установка: определенное количество привести в отделение полиции. Я позвонила дежурному прокурору, он сначала сказал, что его это не касается. Но поскольку у нас за день до этого было заседание Совета при прокуратуре Москвы и мы встречались с прокурором Москвы Куденеевым, я ему сказала, что прокуратура должна принимать меры, чтобы все происходило в соответствии с законом. И прокурор сказал: “Ну, что я могу посоветовать? Звоните дежурному прокурору”. Вот этому дежурному прокурору я и сказала, сославшись на Куденеева: “Что же мне теперь? Куденеева искать?”. И он позвонил, я его просила потребовать у полиции, чтобы они проверили документы у наших подопечных. Документы у них в порядке. Это лица, ищущие убежища, и понятно, что физиономически их останавливают и документы постоянно проверяют. Короче говоря, в итоге их отпустили.

Потом в это отделение полиции приехали члены Общественного совета при ГУВД и застали там сто человек! В двенадцать часов ночи мне позвонили и сказали, что осталось пятьдесят. Везти их совершенно было некуда. Их просто продержали: кого-то оставили на ночь, кого-то продержали сутки и выделили из них буквально единицы, у которых оказалось что-то не в порядке, отправили их в суд. И суд, совершенно не задумываясь, принимает решение об их административном выдворении.

Так прошла первая пятница. Сколько людей было выдворено, сказать очень трудно. Центр для содержания иностранных граждан переполнен, а сейчас он еще ремонтируется, держать людей негде. Суд принимает решение о том, что их надо выдворить. Но их надо где-то держать до выдворения, и суд принимает решение о содержании под стражей. А что дальше, совершенно непонятно, потому что места, где их содержать, нет.

Я потом поняла, почему все происходило у станции метро “Достоевская”. Там рядом мечеть. Когда ребята наши уходили из отделения полиции, им вслед крикнули: “Нечего таскаться по мечетям”.

В следующую пятницу полиция стала

> У полиции нет сознания, что они отвечают за то, что дети замерзнут на улице. Вы можете сколько угодно бороться с “резиновыми квартирами” — это совершенно искусственная борьба, — за порядок, за что угодно бороться, но выгнать детей на улицу — это преступление

ходить по квартирам, где живет много мигрантов, закрывать и опечатывать эти квартиры, а людей выгонять на улицу. С пятницы по воскресенье я занималась тем, что находила места, где женщинам с детьми можно было бы переночевать. Потрясающая у нас полиция: женщин, маленьких детей ночью (уже достаточно холодно было) выгоняли на улицу и опечатывали квартиру. У полиции абсолютно нет чувства ответственности, сознания, что они отвечают за то, что дети в результате замерзнут на улице. Вы можете сколько угодно бороться с “резиновыми квартирами” — это совершенно искусственная борьба, — за порядок, за что угодно бороться, но выгнать детей на улицу — это преступление. Но в сознании, видимо, этого нет.

На сегодняшний день облавы, как я понимаю, переместились в основном в Подмосковье. Они проходят более точечно: комплекс “Садовод”, где работали наши беженцы, еще какие-то места. Скопления, где рынки, базы. Их оцепляют, проводят, можно сказать, спецоперацию достаточно жестоко, и поскольку содержать-то людей негде, то их, как правило, за деньги отпускают. Этим дело кончается. Последние несколько раз наши подопечные просто откупались.

То, что происходит, это действия, которые не соответствуют абсолютно никаким целям. Никакие разумные цели не могут при этом преследоваться и достигаться. Даже если поставить абсолютно бессмысленную задачу — избавиться от трудовой миграции, то даже для решения этой задачи действия, которые проводятся, еще более неразумны и не приводят к этому результату. Потому что люди выходят — и все начинается сначала.

Пострадавшие во время бирюлевских событий

Полиция не помогла никому из тех, кто пострадал во время бирюлевских событий. Полиция у мигрантов заявлений не берет. К нам обращался парень, которого возле банка схватили люди в камуфляже, увезли в соседний лесочек, избили, ограбили, бросили связанного. Он освободился, пришел, пытался подать заявление — просто это заявление не взяли. У избитого и ограбленного человека не взяли заявление. Я думаю, что люди, которых побили, они рады, что их не убили. Жертвы преступлений из числа мигрантов мало интересуют полицию.

В целом у нас следствие ведется крайне плохо, и это давно уже так. У нас следователи по таким делам не работают, относятся к этому совершенно равнодушно. Заставить следствие работать — это колоссальный труд, для этого обязательно должен быть энергичный адвокат, который всякий раз будет обжаловать бездействие.

Динамика облав на мигрантов и числа задержаний

Мы можем судить об этом только по обращениям людей. Сразу после бирюлевских событий было очень много обращений. Сейчас, в основном, это все-таки не частные обращения от задержанных на улице, а это обращения от людей, которые находились на рабочих местах — на рынках, на всяких базах. Жертвы облав. Полиция оцепляет эту базу и устраивает спецоперацию. Первое время были облавы на улице. Но, судя по обращениям, облав на улице стало меньше.

Реформа полиции в свете опыта антимигрантских кампаний

Участие полиции в антимигрантских кампаниях оказывает влияние не только на полицию, но и на общество в целом. В плане ксенофобии и отношения к мигрантам полицию можно выделить как особую группу риска. К тому же они имеют в руках оружие. Но на самом деле полиция только воплощает те настроения, которые есть в обществе в целом. А ксенофобия в обществе растет, и сейчас мы переживаем очередной ее взрыв.

Антимигрантские кампании у нас называют борьбой с коррупцией — это даже смешно. Коррупционные механизмы есть, и нет этому никакого противодействия. Кроме того, не создаются механизмы, которые могли бы заменить коррупционные, поэтому иногда коррупция — это единственный способ решения проблемы. Законы принимаются — недаром же “безумным принтером” названа наша Дума — подчас такие, что они приводят в недоумение и исполнителей, и любого, кто серьезно отнесется к этому закону и попробует его проанализировать.

Я могу привести два очень ярких примера. Были внесены поправки в Административный кодекс, по которым человек, нарушивший порядок пребывания на территории России, в Москве и области, а также в Питере и области, может быть подвергнут только одному наказанию — штрафу с выдворением и помещением под стражу. А если его поймали на том же, но, например, в Туле или в Ивановской области, то он подвергается другому наказанию. Как правило, только штрафу. Это абсолютный абсурд.

И второй пример — изменения в закон о въезде и выезде. Любой нарушитель не может въехать в страну в течение трех лет. То есть отсутствует судебный процесс, который полагается по КоАП. Где-то обнаружено, что он был нарушителем, но он ничего об этом не знает и не подозревает. Через какое-то время он по какому-то вопросу обращается, а ему говорят: извини, ты на три года лишен права въезда в Россию. У него, например, семья, дети, он единственный кормилец. За этот год 270 тысяч человек лишены права въезда в Россию. Я не уверена, что все они об этом знают.

Это законы, с которыми работают Федеральная миграционная служба и полиция. Это общее состояние абсурда.

К нам приходят люди и просят решить их проблемы. Они уже не интересуется, каков закон, — они считают, что я могу помочь решить проблему каким-то иным способом. И, честно говоря, мы так и решаем, у нас тоже работают неформальные схемы. Они состоят в том, что я куда-то звоню и чего-то добиваюсь. Я пользуюсь своими связями в Миграционной службе. Человек идет в московскую миграционную службу и говорит, что он от какого-нибудь сотрудника Федеральной миграционной службы. Часто выход — это такой шаг, который законом не определен.

Мы живем в совершенно непонятной и бессмысленной правовой системе. И эта ее бессмысленность становится все более и более глубокой. Поэтому сказать “у нас плохая полиция” значит не сказать ничего. Все недостатки и все полицейское безобразие начинаются не с них. Они — только исполнители.

Центр для содержания иностранных граждан переполнен. Суд принимает решение о выдворении. Но до выдворения надо где-то держать, и суд принимает решение о содержании под стражей. А что дальше, непонятно, потому что места, где их содержать, нет

ДЕЛА ФОНДА «ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЕРДИКТ»

Назначили педофилом

Зоя Светова, обозреватель журнала The New Times, специально для бюллетеня Фонда "Общественный вердикт"

История Руслана Вахапова — это история фальсификации, которая поражает воображение, когда знакомишься с материалами дела, вникаешь в подробности. В принципе мы уже столько раз сталкивались со сфабрикованными делами, с несправедливым правосудием в России, что, казалось бы, нас уже ничем не удивишь. Оказывается, еще можно.

Случай в Кузнечихе

Эта история началась 14 сентября 2011 года, когда 29-летний Руслан Вахапов проезжал мимо деревни Кузнечиха Ярославской области. Он вышел из машины и искал укромное место, чтобы справить нужду. Народу в тот час было много, он пошел в кусты. Мимо проходили школьницы, которые и обратили на него внимание и с криками: "Маньяк, маньяк!" бросились рассказывать взрослым, что с ними произошло. Из материалов дела складывается ощущение, что они действительно испугались писающего мужчину, решили, что это тот самый маньяк, которым их часто пугали.

Руслан Вахапов с женой Юлией и младшим сыном Владимиром

Когда я прочла в новостях о том, что отец семейства, работавший водителем в одном из городов Ярославской области, получил 5 лет и 6 месяцев за то, что остановился на дороге справить нужду и с помощью фальсифицированного следствия превратился в педофила, я не поверила. Это казалось верхом абсурда. Казалось, что об этом деле должны были бы писать журналисты всех СМИ, а не только те, кто интересуется нарушением прав человека в России. Но нет. Публикаций "о деле Вахапова" на удивление оказалось не так много.

Когда Вахапов уже собирался уезжать, к нему подошел возмущенный его поступком мужчина: он-де не нашел общественного туалета, напугал малолетних и должен за это ответить. Вахапов согласился, что не прав, и предложил вызвать участкового. Составили протокол. Руслан думал, что на этом все дело и закончится.

Прошло две недели, и его неожиданно вызвали в Следственное управление СК по Ярославской области, где сказали, что имеются подозрения в том, что он совершил развратные действия в отношении несовершеннолетних. Каждый день на улицах наших городов и в деревнях можно встретить мужчин, которые справляют нужду, и им, как правило, не предъявляют обвинение "в развратных действиях". Почему правоохранители Ярославской области оказались столь "бдительными" и почему выбрали в качестве преступника допропорядочного отца семейства с двумя детьми?

200 тысяч рублей или тюрьма

Версия матери Руслана Надежды Бойко (она активно занимается защитой сына, стучится во все двери, обратилась и в Фонд "Общественный вердикт", который теперь оказывает правовую помощь по делу):

"Первый раз на допрос следователь пригласил Руслана вместе с его адвокатом. Когда они вышли с допроса, адвокат сказала сыну: "Дела твои плохи. Я сейчас пойду поговорю со следователем". Вернулась от следователя: "Готовь двести тысяч рублей и пиши явку с повинной. Только в этом случае я тебе гарантирую условный срок".

Она назвала сыну имя председателя районного суда, с которой якобы собиралась "решить вопрос" за 200 тысяч. Теперь, когда я уже со многими общалась и знаю ситуацию, точно могу сказать, что председатель районного суда — неподкупна. Для меня очевидно, что адвокат со следователем собирались просто-напросто "развести нас с Русланом на деньги".

Почему они решили, что у вас есть столько денег? — спрашиваю у мамы Руслана.

"Думаю, решили так: Руслан Халильевич Вахапов — "чурка", ездит на "Ауди", значит, богатый, — быстро резюмирует Надежда Бойко ситуацию, в которой они с сыном оказались. Следователи же не знали, что автомобиль, на котором ездил Руслан, служебный и что денег у него, в общем-то, нет".

Денег Вахаповы адвокату и следователю не дали — неоткуда было взять. Зато мама Руслана написала в СК РФ, главе ведомства Александру Бастрыкину. В письме она рассказала, что у ее сына вымогали взятку. Вскоре из ведомства Бастрыкина пришел стандартный ответ: заявительница "добросовестно заблуждается", и денег ни у нее, ни у сына никто не просил.

Фальсификация в действии

А дальше следователи из Следственного управления СК по Ярославской области начали вести дело, да так, что даже видавшие виды адвокаты удивлялись.

"Я считаю, что следователь Пшонкин, который был руководителем следственной группы по расследованию эпизода около деревни Кузнечиха, решил просто-напросто нам отомстить за то, что мы осмелились пожаловаться на его действия Бастрыкину, из-за чего начались проверки, его следственной бригаде трепали нервы, проверяли их на детекторе лжи. Следователь поставил перед собой задачу: посадить моего сына любой ценой", — так считает Надежда Бойко.

Новое старое дело

26 октября 2011 года Следственное управление Следственного комитета Ярославской области возбудило уголовное дело по эпизоду от 2 июля 2011 года. В этот день в деревне Красные Ткачи около Дома детского творчества две девочки встретили эксгибициониста, который демонстрировал им свой половой член со словами: "Хотите попробовать?"

В полицию было подано заявление. Но совратителя малолетних никто особо не разыскивал. И только после истории с Русланом Вахаповым, который отказался откупиться по эпизоду в Кузнечихе, следователи решили объединить эти два дела и показать, как они хорошо борются с педофилами.

26 октября было проведено опознание, в ходе которого несовершеннолетней К. был предъявлен Руслан Вахапов среди трех статистов. Девочка не узнала Вахапова, она указала на статиста Морозова как на того мужчину, который напугал ее с подругой около Дома детского творчества в Красных Ткачах. Ее показания были занесены в протокол.

"Все статисты разительно отличались друг от друга, и потерпевшая опознала в предполагаемом преступнике статиста. Это подтверждает позицию защиты о том, что Вахапов не совершал преступления, — утверждает в ходатайстве адвокат Руслана Дмитрий Мищенко. На следующий день после опознания следователь провел допрос К., которая отказалась от своих слов: "В ходе опознания я сразу узнала мужчину, который совершил в отношении меня и Н. преступление. Увидев его, я испугалась и указала на другого человека". К. говорит, что, выйдя из отделения полиции, она расплакалась, так как поняла, что указала на невиновного человека и он будет отвечать за содеянное, а преступник останется на свободе. Защита считает, что допрос потерпевшей является недопустимым доказательством, т. к. он был проведен с грубыми нарушениями УПК — на допросе не присутствовал педагог, и не может быть использован как доказательство по данному делу.

Шито белыми нитками

После опознания и допроса К. между К. и Морозовым была проведена очная ставка, на которой, как следует из протокола, К. подтвердила, что на опознании испугалась и поэтому указала на другого человека.

Есть большие сомнения, что эта очная ставка происходила на самом деле. Так, например, статист Морозов, выступая на суде, объяснил, что 1 ноября 2011 года (день, в который якобы проходила очная ставка) он не участвовал в следственных действиях и потерпевшую К. вообще не видел. Он признал, что подписи в протоколах очной ставки принадлежат ему, но он расписался позднее, когда его об этом попросил следователь.

На суде также стало известно, что девочку допрашивали без педагога и без психолога, что является грубым нарушением закона. Только на одном протоколе допроса стоит подпись педагога Преснухиной, но она сказала на суде, что не была ни на одном допросе.

Невиновность Вахапова по эпизоду в Красных Ткачах подтверждается также биллингами его телефонных разговоров: в тот день Руслан проезжал недалеко от деревни Красные Ткачи, но в то время, когда, по словам девочек, к ним подходил эксгибиционист, Вахапов был в другой деревне — на достаточном расстоянии от Красных Ткачей.

Мать Руслана Надежда Бойко уверена, что весь второй эпизод в отношении ее сына сфальсифицирован: "Я считаю, что следователи, сидя в кабинете, с помощью компьютера варганили протоколы допросов, потом съездили к родителям потерпевших девочек и пообещали им, что если они дадут нужные показания, то выиграют суд и получат денежные компенсации за моральный ущерб. И родители вместе с детьми все подписали".

Суд первый

Эксперт — психолог Владимир Урываев, который выступал на суде в качестве специалиста, обратил внимание на противоречивые показания девочек-потерпевших как по первому, так и по второму эпизоду.

Урываева удивило, что все допросы потерпевших велись без аудио- и видеозаписи, он обращал внимание суда на то, что в таком случае нельзя быть уверенным, что девочки действительно говорили то, что записали якобы с их слов следователи. Эксперта удивило, что потерпевшие разного возраста — восьмилетняя В., одиннадцатилетняя С. и тринадцатилетняя Н. — повторяют на допросах одни и те же фразы. О том, что их показания, возможно, были сфальсифицированы, говорит и то, что показания меняются от допроса к допросу. В связи с тревожными сигналами, указывающими на подтасовку доказательств, эксперт Урываев предложил провести повторную экспертизу, поставив перед потерпевшими более четкие вопросы.

Судья Ярославского районного суда Евгений Илларионов отказал защите в проведении повторной экспертизы. Он вынес противоречивое решение: приговорил Руслана Вахапова к 7 годам колонии за эпизод в Кузнечихе и оправдал по второму эпизоду, все-таки признав недопустимыми доказательствами два протокола допроса потерпевшей К. и протокол очной ставки между К. и статистом Морозовым.

Судья вынес частное определение в отношение следствия, проводившего расследование по эпизоду в Красных Ткачах. Непонятно, почему судья, решившись оправдать Вахапова по делу о Красных Ткачах, осудил его на семь лет строгого режима по эпизоду около деревни Кузнечиха, хотя его поступок явно "тянул" только на административное правонарушение, которое карается штрафом. Чем руководствовался судья? Почему согласился с позицией защиты только по второму эпизоду, хотя защита говорила о фальсификации обоих эпизодов?

По факту фальсификации уголовного дела в Красных Ткачах было возбуждено уголовное дело. Подчеркнем: дело возбуждено по факту, то есть обвинение никому конкретно не предъявлено. И это, как правило, признак того, что дело вскоре может быть приостановлено, потому что следствие "не найдет виновных". В этом деле не надо никого искать: имена и фамилии следователей, которые вели дело об эксгибиционисте в Красных Ткачах, известны. Они не скрываются, они продолжают работать в Следственном управлении СК по Ярославской области.

В этой истории как в капле воды отражается порочность российского правосудия: доказательства вины подсуди-

мого сфальсифицированы, даже судья это признает, оправдывая его. После того как суд выносит частное определение, возбуждается уголовное дело против фальсификаторов, но Следственный комитет не предъявляет им обвинения и продолжает преследовать Вахапова по эпизоду в Кузнечихе, по которому уже признано судом, что он — не виновен. Абсурд? Но за этот запредельный абсурд живой человек платит годами заключения, его честное имя "полоскают", его обвиняют в совершении преступления, которое считается позорным не только на воле, но и за решеткой.

Вахапова под конвоем выводят из здания Ярославского районного суда

Суд второй

19 февраля 2013 года в Ярославском областном суде состоялось кассационное рассмотрение представления прокурора и жалоб Вахапова и его адвокатов на приговор Ярославского районного суда Ярославской области. Прокуратура была недовольна тем, что Вахапова оправдали по эпизоду в Красных Ткачах, а защита недовольна тем, что простое дело об административном правонарушении — "справил нужду в общественном месте" — потянуло на 7 лет строгого режима.

Коллегия областного суда неожиданно для защиты встала на сторону прокуратуры и отменила решение Ярославского районного суда.

Из кассационного определения Ярославского областного суда от 19 февраля 2013 года:

"Вахапов, с целью удовлетворения своей половой страсти, осознавая, что малолетние потерпевшие наблюдают за его действиями.... оголив половой член, умышленно продемонстрировал его потерпевшим и, удерживая его в руке, стал мастурбировать, — говорится в кассационном постановлении Ярославского областного суда. — Указанные действия Вахапова были направлены в отношении трех находившихся вместе потерепевших, поэтому не имеет значения, что малолетняя В. видела только оголенную его попу. Незначительные противоречия в показаниях потерпевших /..../ объяснимы естественными ошибками восприятия в состоянии сильного душевного волнения в их возрасте и не влияют на достоверность показаний в целом". Интересно, что в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела по горячим следам было написано: "неизвестный мужчина справлял нужду". В постановлении, вынесенном спустя несколько месяцев, формулировка изменилась: "продемонстрировал оголенные половые органы детям".

Впрочем, не только следователи легко меняют формулировки, но и судьи поражают воображение той легкостью, с которой они "жонглируют законом".

Из кассационного определения Ярославского областного суда от 19 февраля 2013 года:

"Факт привлечения Вахапова к административной ответственности за нарушение общественного порядка, выразившегося в том, что он отправлял естественные надобности в непосредственной близости к Кузнечихинской средней школе, не свидетельствует о том, что он не совершал развратных действий".

Фактически суд признает, что Вахапов совершил административное правонарушение, но стоит на своем: он не просто писал, он еще и демонстрировал свои "мужские достоинства" девочкам.

Кассационнная коллегия судей отменила оправдательный приговор в отношении эпизода в Красных Ткачах и отправила дело на новое рассмотрение. На втором судебном процессе произошло то, что часто случается в российских судах — когда высшая инстанция отменяет оправдательный приговор, другой судья, повторно рассматривая дело, не решается оправдывать подсудимого: все судьи знают, что оправдательный приговор — брак в работе судьи.

Как это часто бывает, на втором судебном процессе не появится никаких новых доказательств вины Руслана Вахапова, но судья вынесет в отношении него обвинительный приговор.

Системе круговой поруки "следствие — прокуратура — суд", которая очень редко дает сбои, выгодно, чтобы Вахапов был признан виновным. Это должно привести к прекращению уголовного дела о фальсификации доказательств по делу о Красных Ткачах. О какой фальсификации можно говорить, если Вахапов признан судом виновным? Пусть со второй попытки, но теперь уж точно он виновен! Судья приговаривает его к пяти с половиной годам лишения свободы по двум эпизодам, что, согласитесь, само по себе достаточно странно. На первом процессе он был осужден только по эпизоду в Кузнечихе и получил семь лет! Поистине российское правосудие непредсказуемо и судейская арифметика достаточно изобретательна: вроде бы в рамках закона — но судья сам решает, какой срок дать, производя сложение сроков.

Надежда Бойко считает, что смягчение приговора — это своего рода "подачка" Вахапову, чтобы он и его семья перестали жаловаться и писать о фальсификации доказательств.

"Разрубить этот гордиев узел может только Следственный комитет России, — уверена мама Руслана Вахапова. Поэтому я хочу пробиться на личный прием если не к самому Бастрыкину, то хотя бы к его пресс-секретарю Владимиру Маркину".

Каков может быть выход из этой абсурдистской ситуации, когда очевидно, что суд заодно с правоохранительными органами и идет борьба за то, чтобы наказать невиновного человека и тем самым вывести из-под удара следователей?

Надежда Бойко говорит, что будет добиваться объективного расследования фальсификации уголовного дела против сына: "Следственный комитет должен обратиться в Прокуратуру России, чтобы прекратить уголовное дело, потому что оно полностью сфальсифицировано. Руслан должен выйти на свободу. Если же ведомство Бастрыкина прекратит расследовать дело о фальсификации доказательств, мы тут же обратимся в Страсбург", — обещает Бойко.

Европейский Суд по правам человека — это последняя надежда найти справедливость для Руслана Вахапова, потому что российская судебная машина почти никогда не признает свои ошибки.

Но, как известно, жалобы в Страсбурге рассматриваются годами, и, возможно, постановление по делу Вахапова будет вынесено, когда он уже отбудет свой срок от звонка до звонка.

Нет тела – нет дела

Елизавета Маетная, «Известия», специально для бюллетеня Фонда "Общественный вердикт"

Внутриведомственная статистика о преступлениях, совершенных сотрудниками полиции, удивительна. За шесть месяцев 2013 года различные нарушения совершили почти 99 тыс. человек. Больше всего полицейских, преступивших закон, среди участковых (на 1 тыс. — 275), в органах дознания (264) и уголовном розыске (201). На 200 % увеличилась преступность среди личного состава в Орловской области, плюс 166 % в Магаданской, плюс 150 % в Амурской и плюс 120 % во Владимирской областях.

Волгоградская область, где милиционеры выкинули в ближайшем лесу погибшего у них в патрульной машине 40-летнего Александра Незбудеева, не мелькает в списке "наиболее отличившихся". Да и Незбудеев погиб еще в 2008 году, когда отчетливо заговорили о том, что в МВД процветают пытки и насилие над задержанными. Пять лет назад преступления, совершенные милиционерами, практически не расследовали — в лучшем случае это был бы "висяк".

Вот и дело Незбудеева стало бы таким вот безнадежным "висяком", если бы к расследованию смерти 40-летнего отца четырех детей не подключился "Общественный вердикт" и его юристы. Гибель Незбудеева в милицейском УАЗике попала в список "пыточных" дел из 13 регионов России, который правозащитники подали главе СКР Александру Бастрыкину еще весной 2012 года.

Нет, милиционеры не убили Незбудеева. Они его даже не пытали. Они просто бросили очень пьяного человека в багажник и вспомнили о нем, лишь когда приехали к отделению. Александр был уже мертв — он захлебнулся собственной рвотой. Доблестные сотрудники правопорядка не спешили его откачивать и даже врачей для реанимации вызывать не стали. А с благословения начальства потихоньку отвезли тело в ближайший лесок. Нет тела — нет дела, а значит и нет проблем, это все знают.

В апреле 2012 года в Следственном комитете появилось подразделение, которое расследует преступления должностных лиц правоохранительных органов. Правда, силы изначально неравны: всего 60 следователей на более чем 4,4 тыс. совершенных преступлений, зарегистрированных официально. Правозащитники просили Бастрыкина, чтобы дела из "пыточного списка" рассматривали следователи того самого спецотдела.

Собственно, после письма Александру Бастрыкину и появилось в деле некое движение, которое пока, правда, к справедливому наказанию всех участников этого преступления не привело.

Впрочем, обо всем по порядку.

5 мая 2008 года Александр Незбудеев возвращался домой с дня рождения. Он был сильно пьян. Возле дома его перехватили двое участковых Котовского отдела РОВД — Попов и Чех. Как они позже объяснили, у них было поручение следователя, который никак не мог допросить Незбудеева по подозрению в хищении паспорта. Мать Александра, увидев стражей порядка, умоляла его никуда не забирать: мол, проспится, сам придет, она обещает. Но участковые погрузили "преступника" в белую "шестерку", и больше его живым никто не видел.

Первоначально Незбудеева привезли к городской больнице, возможно, для его освидетельствования, однако, т. к. был уже конец рабочего дня, участковые просто передали Незбудеева автопатрулю ППС, указав им "довыполнить" поручение дознавателя. Задержанного поместили в милицейский УАЗик, где было отделение для административно задержанных. Александр, уверяли Попов и Чех, шел сам и добровольно. Потом участковые уехали, а УАЗик с Незбудеевым поехал на другой вызов, где на него, уже лежащего на полу, посадили другого нарушителя — Федорова. Только когда патрульная машина подъехала наконец к отделению милиции и Незбудеев не смог из нее выйти, обнаружилось, что Незбудеев уже не подает признаков жизни.

— Мы доложили руководству, а нам велели увезти труп и выкинуть его в лесу, что мы и сделали, — рассказывал на допросе старший сержант милиции Александр Толстой.

— Участковые Попов и Чех снова вернулись к Надежде Константиновне, матери Александра, через несколько часов, — рассказывает юрист "Общественного вердикта" Антон Звездкин. — И сказали ей, что Незбудеев якобы от них убежал, выпрыгнул из машины, когда она на повороте притормозила.

На этой версии — "сам сбежал" — следствие настаивало четыре года. Никакие другие версии даже не рассматривались, на все заявления о как минимум преступной халатности следовали отписки и отказные материалы.

Александр Незбудеев

Матери Александра история про прыжок из машины сразу показалась подозрительной.

— Саша не то чтобы выпрыгнуть, он идти-то сам не мог, — вспоминает Надежда Константиновна. — И потом, если бы он действительно выпрыгнул, то пришел бы домой, больше-то ему некуда было идти.

Вскоре труп Александра обнаружили в лесу, неподалеку от больницы. А перед этим "неизвестный" позвонил в РОВД и сообщил о страшной находке. Надежда Константиновна и юрист Фонда Игорь Лобачев сами нашли свидетелей преступления и по пунктам восстановили картину случившегося.

Впрочем, о том, что котовские милиционеры очень трепетно относятся к лесу рядом с местным психоневрологическим диспансером и их отделом и к тому же умеют "работать" с задержанными, в городе знали давно. За три года до гибели Незбудеева в том же Котовском РОВД случилась другая история, которая в итоге оказалась на рассмотрении в Страсбурге, в Европейском Суде по правам человека. Подозреваемого в краже допрашивали в отделе, а когда он отказался признаваться в том, чего не делал, и потребовал адвоката, ему сделали "слоника" — надели противогаз

и перекрыли несколько раз кислород, заодно дали по башке пластиковой бутылкой с водой. Он опять не признался, пришлось его отпустить. Но вечером "несговорчивого" взяли снова. Четверо сотрудников отвезли его в лес рядом с РОВД. Там его раздели, избили металлическим прутом, пообещав, что если не подпишет "признанку", то его "никто не найдет". Для сговорчивости привязали веревкой к машине и покатали по лесу. Вечером он признался в грабеже с насилием и получил потом по суду девять лет.

По случаю гибели Александра Незбудеева юристам тоже пришлось обращаться в ЕСПЧ. Следователи, упорно прекращавшие уголовное дело по факту его гибели, охотно верили показаниям сотрудников РОВД. Конечно, милицейские начальники заявили, что никакого приказа выкинуть тело погибшего в лес не давали. Но и Надежда Константиновна тоже не собиралась сдаваться. Она дозвонилась по телефону доверия в СКР и рассказала, как в ее родном Котово уже четыре года покрывают истинных виновников гибели ее сына, отказывая в расследовании под разными предлогами.

— После этого уголовное дело наконец возбудили, — говорит юрист Антон Звездкин. — Сразу, в течение недели, была допрошена куча свидетелей. Александр Толстой в присутствии адвоката написал явку с повинной, трое других сотрудников ППС указали место, где бросили труп Незбудеева. Тогда же эксгумировали тело и провели судебно-медицинскую экспертизу. Однако по ее результатам сделали вывод, что преступления нет.

Уголовное дело прекращали два раза. Следствие упорно не хотело усматривать в действиях сотрудников никаких преступлений — ни халатности у ППСников, ни сокрытия преступления у начальства отдела, ни лжесвидетельства у участковых.

> По случаю гибели Александра Незбудеева юристам тоже пришлось обращаться в ЕСПЧ. Следователи, упорно прекращавшие уголовное дело по факту его гибели, охотно верили показаниям сотрудников РОВД

Надежда Константиновна и юрист Игорь Лобачев добились личного приема у Александра Бастрыкина. И дело получило новый толчок.

— Попасть на личный прием было нелегко. Глава СКР принимает раз в месяц, всего 30 человек. Всю дорогу Надежда Константиновна рассказывала про четверых детей Александра. Они еще несовершеннолетними были, когда он погиб, и каждый день спрашивали у нее, где папа, — вспоминает Игорь Лобачев. — "Почему нет дела? Почему никого не привлекают к ответственности? Ведь они признались, что выбросили труп сына?"

Те же вопросы мама погибшего Александра задала и главе СКР. Он посмотрел документы, отменил постановление о прекращении уголовного дела и дал указание своему заму по ЮФО взять дело Незбудеева на личный контроль.

Началось новое расследование, в результате которого предъявили обвинение старшему сержанту РОВД Александру Толстому. Еще в декабре 2007 года по приказу начальника он был назначен командиром отделения спецприемника для административно задержанных лиц, к тому же был старшим по наряду 5 мая, когда погиб Незбудеев. Согласно приказу МВД при транспортировке пьяных в медвытрезвитель один из сотрудников должен контролировать состояние задержанного и постоянно вести за ним наблюдение. В случае ухудшения здоровья сотрудник обязан вызвать неотложку либо передать его в ближайшую больницу. Но Незбудеева, в нарушение всех инструкций, просто бросили в багажник, а потом туда же запихнули сверху еще одного задержанного.

Как показало расследование, Александр Толстой был самым опытным сотрудником в автопатруле, у него была рация для связи с дежуркой, это его указания исполняли другие сотрудники.

В итоге Толстого обвинили по ч. 2 ст. 193 УК РФ — в халатности, повлекшей по неосторожности смерть человека. По закону за это ему грозили принудительные работы на срок до 5 лет либо лишение свободы на тот же срок. Но Толстой не получил ни того ни другого.

Котовский районный суд оправдал экс-сотрудника роты патрульно-постовой службы МО МВД "Котовский" старшего сержанта милиции Александра Толстого, не усмотрев в его действиях состава преступления.

— Сложно говорить о справедливости оправдательного приговора в ситуации, когда человек погиб действительно из-за халатности сотрудников милиции, — говорит юрист Антон Звездкин из "Общественного вердикта". — Труп Незбудеева хладнокровно выбросили в лесополосу, а потом на протяжении четырех лет всем ОВД разыгрывали спектакль перед родственниками, будто человек сам убежал от сотрудников и неожиданно умер. У нас есть существенные вопросы к следствию, которое сначала на протяжении первых четырех лет верило в сказки, рассказанные милиционерами, и отказывало в возбуждении уголовного дела, а потом еще год делало вид, что расследует дело. При этом следователи за это время умудрились дважды прекратить уголовное дело, а в заключение назначили виновным только одного милиционера, вина которого, по мнению суда, тоже оказалась сомнительной.

Юристы фонда "Общественный вердикт" обжаловали приговор Котовского районного суда и намерены инициировать разбирательство, для того чтобы следователи дали юридическую оценку действиям остальных членов автопатруля, а также участковых и руководства РОВД. Мама погибшего, Александра Незбудеева, говорит, что и спустя пять лет после его гибели она не намерена сдаваться.

Сфабрикованный репортаж

Екатерина Карачева, ИА "Ридус", специально для бюллетеня Фонда "Общественный вердикт"

Правоохранительные органы Сочи завершили расследование скандального дела журналиста корпункта Общественного телевидения России Николая Ярста. По версии следствия, корреспондент вез в своей машине 2,96 грамма наркотиков, направляясь на интервью к начальнику Следственного отдела по Центральному району Сочи Следственного комитета России (СКР).

Сам Ярст категорически отрицает свою вину в инкриминируемом ему преступлении и считает, что сотрудники ГИБДД, остановившие его машину под предлогом нарушения Правил дорожного движения (ПДД), подбросили ему наркотики. После чего, по уверениям журналиста, против него было сфабриковано уголовное дело. Обвиняемый Ярст уверен, что провокация со стороны полицейских связана с тем, чтобы не дать ему довести до конца журналистское расследование по делу о похищении 8-летней Дианы Сердюковой. Корреспондент не исключает, что приемный отец девочки может являться информатором одной из служб правоохранительных органов региона, на показаниях которого был возбужден ряд уголовных дел, связанных с местной наркомафией. В день своего задержания Николаю должны были в СКР показать запись переговоров с девочкой по Skype, чтобы засвидетельствовать о том, что она жива и здорова.

Адвокаты обвиняемого будут добиваться в суде полного оправдания по реабилитирующим основаниям и наказания виновных лиц из правоохранительной системы, которые оказались замешаны в уголовном преследовании журналиста.

Сейчас Николай Ярст находится под домашним арестом, он ограничен в общении и передвижении. Друзья и родные поддерживают его.

О том, что в деле множество темных пятен говорит и тот факт, что недавно прокуратура Центрального района города выявила значительные нарушения в расследовании этого запутанного дела и направила его на дополнительное расследование.

Эта непростая история началась 23 мая 2013 года. В тот день четверо сотрудников ДПС остановили Kia Sportage, принадлежащую журналисту Николаю Ярсту. Вместе с ним в салоне находился видео-оператор сочинского корпункта Общественного телевидения России Филипп Василенко.

Николай Ярст — на суде по избранию меры пресечения

Сразу после остановки внедорожника гаишники заявили Николаю, что у них якобы "имеется на его машину ориентировка", в которой тот, предположительно, может везти запрещенные предметы, журналист позвонил своему знакомому юристу и коллегам с телевидения, чтобы предотвратить возможную провокацию со стороны полицейских. Более того, Ярст для осмотра машины пригласил в качестве понятых случайных прохожих.

Досмотр машины изначально, по словам журналиста, проходил с нарушениями. Сначала сотрудники ДПС открыли все четыре двери внедорожника. Но Николай сделал им замечание, сказав, что понятые и он сам не могут видеть, что делают одновременно четверо гаишников внутри салона. Последние решили проводить досмотр, открывая по одной двери иномарки. В это время, по словам Ярста, понятые находились на достаточно удаленном расстоянии от машины, и не могли видеть, как полицейский достал из-под своей рубашки какой-то сверток и со словами "вот я нашел это в машине", развернул его. Сотрудник ГИБДД сразу определил, что изъятое вещество весом 2,95 грамм является наркотиком. Как оказалось в ходе следствия, наркотики нашел инспектор Центрального батальона города капитан полиции Александр Братко.

По данному факту был составлен протокол, вещдок был упакован, а задержанных журналистов — Николая Ярста и Филиппа Василенко — доставили в отделение полиции для дачи показаний. Кроме этого, оба задержанных прошли наркологическую экспертизу, которая не обнаружила наркотических веществ. Также у журналистов с рук были сняты смывы, но экспертиза и тут не выявила никаких частиц изъятого наркотика.

Обыск, проведенный в квартире Ярста, также не дал результатов — следов наркотического вещества обнаружено не было.

В связи с этим вызывает недоверие то, что единственные частицы наркотического вещества в количестве 0,01 гр были обнаружены только в кармане брюк Ярста, которые были изъяты у него с процессуальными нарушениями, без понятых и видеофиксации. Количество вещества было настолько малое, что все израсходовалось при производстве экспертизы. В связи с этим потом уже никто не смог провести ни повторную экспертизу, ни экспертизу на установление единого родового признака между спайсом, изъятым в машине, и спайсом, обнаруженном в кармане брюк.

Кроме того, здесь стоит обратить внимание и на другое обстоятельство. При обыске в квартире Ярста при понятых были изъяты: жесткий диск компьютера, аудиодиски и флешки, которые положили в один пакет, запечатали и поставили печать. В другой пакет следователь положила изъятые у Ярста брюки, футболку и телефон айфон. В последствии,

при вскрытии пакетов с вещдоками, телефон оказался в ранее запечатанном первом пакете, где лежали еще: жесткий диск, аудиодиски и флешки. Вопрос о том, как попал айфон в запечатанный первый пакет, остался без ответа. Может ли это говорить о том, что пакеты с вещдоками, в частности с брюками, были вскрыты до передачи их потом экспертам? Отметим, что вскрывать пакет с вещдоками запрещено.

Несмотря на это на следующий день

Николай Ярст с дочерью

было возбуждено уголовное дело в отношении задержанного Ярста по части 2 статьи 228 УК РФ (“Незаконное приобретение, хранение, перевозка наркотиков без цели сбыта в крупном размере”). Николай Ярст сразу категорически отказался признавать вину, заявив, что гаишники подбросили ему наркотики, а, значит, и само дело против него — сфабриковано. Его коллега Василенко был отпущен, и по делу он проходит в качестве свидетеля.

Следствие особо не стало вдаваться в исследование доказательств, видимо, посчитав, что преступление налицо и предъявило обвинение Николаю Ярсту, избрав ему меру пресечения в виде домашнего ареста.

Во время предварительного расследования следственный эксперимент на предмет того, мог ли Ярст, будучи пристегнутым ремнем безопасности и сидя на водительском сиденье, движением руки спрятать сверток в нише между задними сиденьями, а сотрудников ГИБДД видеть его манипуляции со свертком на расстоянии 5 метров, проводить не стали, вероятно, сделав вывод, что в этом нет необходимости. Впрочем, как не стали проверять, почему один из сотрудников ГИБДД находился на работе в свое свободное время в обмундировании и участвовал в задерживании Ярста и досмотре его машины.

Кроме того, не провел следователь и исследование упаковки, в которой обнаружили наркотики, на предмет возможных отпечатков пальцев настоящего владельца.

После того как обвиняемый Николай Ярст и его защитники ознакомились с материалами дела, написав множество ходатайств на нарушения следственных органов (почти все они были оставлены без удовлетворения), обвинительное заключение было направлено в прокуратуру для утверждения.

Тщательно изучив материалы дела, заместитель прокурора Центрального района Сочи Татаров обнаружил массу нарушений. В частности, прокурор указал следствию на то, что сотрудники полиции, участвовавшие в задержании журналиста и досмотре его иномарки, в ходе следствия путались в своих показаниях, меняя их. Также в ходе следствия гаишники не смогли толком объяснить, почему вообще остановили машину журналиста Николая Ярста. Кроме этого, по мнению прокурора, следствие не смогло подтвердить, что корреспондент в мае 2013 года якобы приобретал наркотики. И это, несмотря на показания таинственного свидетеля, который проходит по делу под псевдонимом — “Субару”, а один из гаишников называет его в своих показаниях “информатором”. Именно этот ценный свидетель показал на предварительном следствии, что вечером 22 мая, накануне задержания журналистов, якобы видел, как Ярст прятал наркотики в свою машину. “Субару” сразу позвонил своему знакомому гаишнику и сообщил о преступлении. Зампрокурора посчитал, что следствие не отработало эту версию, учитывая, что у обвиняемого есть алиби, поскольку он в указанное время 22 мая находился в другом месте, и это могут подтвердить свидетели. В результате дело Ярста было направлено на дополнительное расследование и устранение всех недочетов.

“После того, как прокуратура вернула дело в полицию, следствие все же провело следственный эксперимент, но с грубейшими, на мой взгляд, нарушениями, — рассказал адвокат Ярста Александр Попков. — Эксперимент был проведен без обвиняемого, его представителей, понятых, с использованием другой машины, которая была поставлена под другим углом. Более того, сотрудники ГИБДД заверяют, что видели, как мой доверитель наклонился до полной остановки машины назад и что-то спрятал под заднее сиденье. И во время следственного эксперимента в машине открыли все четыре окна, что, разумеется, показало, что они видели, как водитель прятал что-то назад. Есть и другие нарушения эксперимента. Считаю, что действия следствия говорят не только о степени достоверности доказательств, но и о неуважении к российскому законодательству”.

Кроме того, по словам защитника Попкова, при ознакомлении с материалами дела обнаружилось два протокола об административных правонарушениях. Согласно этим документам, Ярст якобы был остановлен сотрудниками ДПС на основании нарушения Правил дорожного движения (ПДД) — не включил ближний свет и не проследил, чтобы его пассажир пристегнул ремень безопасности. Правда, ему об этом сказать забыли.

“Моего доверителя никто не знакомил с данными документами и, как я полагаю, они были составлены задним числом, после чего приобщены к делу, — сказал адвокат. — Поэтому в ходе судебного исследования всех доказательств причастности моего доверителя к инкриминируемому ему преступлению, мы будем добиваться не только снятия этих правонарушений, но и привлечения к ответственности сотрудников ГИБДД, составивших эти документы, а также следователя, который не проверил достоверность информации в рамках предварительного расследования”.

Все это время — с момента задержания сочинского журналиста — ни его коллеги, ни родные и адвокаты не могли понять, что стало причиной уголовного преследования журналиста из Сочи. Николай Ярст и сам много раздумывал на эту тему и пришел к выводу, что его таким образом решили просто устранить или наказать за то, что он так долго добивался привлечения внимания правоохранительных органов Сочи к исчезновению

малолетней девочки Дианы Сердюковой. Как говорилось выше, ее отчим, по некоторым данным, может быть информатором одного из подразделений региональных правоохранительных органов. Почти год журналист занимался тем, чтобы местный СКР возбудил дело по пропаже ребенка, но тщетно. Люди в погонах просто закрывали глаза на все репортажи и мольбы родственников девочки, предпочитая делать вид, что это всего лишь гражданские споры внутри семьи. Всем безразлично, кто будет опекуном 8-летней девочки и где она будет жить.

Но как только против самого журналиста было возбуждено уголовное дело правоохранительные органы тут же возбудили дело и в отношении отчима пропавшей Дианы Сердюковой по статье “Самоуправство”, правда, позже переквалифицировали на другую статью — “Похищение человека”. Но когда девочка была обнаружена в Грузии и перевезена на родину в Сочи, признав в отчиме своего отца, следствие вновь переквалифицировало обвинение на “Самоуправство”, а арестованного родителя отпустили под подписку о невыезде.

При этом ребенка зачем-то поместили в реабилитационный центр “Родник” для трудных подростков, где Диана находится до сих пор. За время похищения и пребывания в Грузии девочка почти забыла свой родной — русский — язык. Она не ходит в школу, не развивается. И сотрудники опеки и попечительства твердо уверены в том, что именно в реабилитационной центре ребенку будет лучше, чем в семье ее матери, погибшей от наркотической зависимости, к которой ее, предположительно, пристрастил отчим Дианы.

Получается, что Николай Ярст сам того не ведая обнаружил информатора регионального МВД, которого все, возможно, сейчас и покрывают. Впрочем, неизвестно, как именно возбуждались и расследовались все те дела по наркотикам, основанные только на показаниях тайного агента. К тому же, как оказалось, в отношении самого информатора — отчима Дианы — в разное время было возбуждено несколько уголовных дел, но судьба их неизвестна. То ли их прекратили за отсутствием состава или события преступления, а может просто приостановили на время, положив пылиться на полку до следующего “стоящего дела”, такого, как дело журналиста корпункта Общественного телевидения России Николая Ярста.

Как сложится судьба Николая Ярста, сложно сказать. Его защита делает все возможное, чтобы доказать его непричастность к инкриминируемому ему преступлению. И все же не исключено, что его дело дойдет до суда, который, как надеются его представители, все же изучит материалы и примет справедливое решение — оправдает журналиста по реабилитирующим основаниям. Беспокоит только одно, что за последние четыре года, как уверяет защитник обвиняемого Александр Попков, Центральный районный суд Сочи ни разу не вынес оправдательного приговора, четко придерживаясь позиции следствия и свидетельских показаний сотрудников правоохранительных органов и таинственных свидетелей.

Первый раз без трупа уезжаем

История о настоящем преступлении и вымышленном преступнике

Егор Сковорода, "Русская планета", специально для бюллетеня Фонда "Общественный вердикт"

Неожиданно для себя Руслан Рахаев оказался на свободе 8 октября 2013 года, когда Верховный суд Карачаево-Черкессии отменил решение Черкесского городского суда, приговорившего Рахаева к 13 годам лишения свободы. Верховный суд КЧР счел вину Рахаева недоказанной и освободил его в зале суда.

В заключении капитан полиции Руслан Рахаев провел больше полутора лет.

Квартиру экс-начальника уголовного розыска Черкесска Рахаева в Нальчике спецназ штурмовал вечером 29 февраля 2012 года. "Он услышал глухие звуки, в комнату стал просачиваться едкий запах металла. Рахаев вскочил с дивана, кинулся в коридор, но глазок входной двери уже был заклеен, только зловещее шипение говорило о чьем-то присутствии по ту сторону. Он схватился за ручку и тут заметил, что верхний левый край двери плавится красным, он понял: его "варят"», — описывала задержание Руслана Рахаева "Новая газета" (№ 99 от 03.09.2012).

По предположению издания, кто-то "заказал" Рахаева как боевика, и того должны были "уничтожить" во время спецоперации. Однако спецоперация была приостановлена, и капитана задержали живым.

"Радуйся, сегодня второй день твоего рождения. Первый раз без трупа уезжаем", — так, по словам Рахаева, сказали ему спецназовцы.

В Нальчик, столицу Кабардино-Балкарии, капитан полиции Руслан Рахаев сбежал за несколько месяцев до этих событий. В то время 33-летний Рахаев занимал пост начальника уголовного розыска Черкесска. Сбежал, когда понял, что подчиненные пытаются "повесить" на него убийство задержанного, а следствие не намерено узнавать правду и, более того, не даст это сделать ему самому.

47-летний Дахир Джанкезов умер в отделении полиции днем 7 октября 2011 года. Врачи констатировали его смерть в 13:15.

"Тупая травма тела, множественные переломы ребер слева и справа, закрытый перелом грудины, ушиб легких, сердца и других внутренних органов, кровоподтеки на коже лица, туловище и конечностях" — таковые результаты вскрытия тела, проведенного в 16:00 того же дня. Согласно экспертизе № 338 Бюро СМЭ КЧР, все эти повреждения и послужили причиной смерти Джанкезова.

По факту гибели задержанного было возбуждено уголовное дело. В своих первоначальных показаниях Руслан Рахаев заявил, будто тот получил свои травмы из-за того, что "упал с лестницы". Позже он расскажет, что хотел таким образом выиграть время у следователя, сообщив ему версию, о которой ему рассказал его заместитель. Другого выхода, чтобы выйти из здания СК не в наручниках, он не придумал.

Руслан Рахаев более полутора лет провел в СИЗО

Задержанный Джанкезов в здании УВД в окружении оперативников

Четверо же его подчиненных оперативников (Братов, Тамов, Байкулов и Биджиев) вместе с двумя участковыми (Тазартуков и Каппушев), которые были вместе с Джанкезовым всю ночь перед его смертью, дали одинаковые показания о том, что каждый из них задержанного не бил и не видел, чтобы его били другие. По их словам, все повреждения Джанкезову были нанесены Русланом Рахаевым в его кабинете, куда они привели задержанного за полчаса до его смерти.

Защита Рахаева называет показания оперативников "круговой порукой", с помощью которой они пытаются снять с себя ответственность за гибель Джанкезова. По словам юриста Фонда "Общественный вердикт" Антона Звездкина, который наряду с адвокатом Евгением Кузюром защищает Рахаева, версия оперативников опровергается материалами уголовного дела.

Согласно версии следствия Дахир Джанкезов был задержан сотрудниками полиции поздним вечером 6 октября 2011 года. В материалах уголовного дела указано время 23:50. Его задержал оперативник по фамилии Байкулов и двое вышеназванных участковых. Они доставили Джанкезова в опорный пункт полиции, который находится в здании школы на улице Османа Касаева. Джанкезова подозревали в том, что он может быть соучастником кражи дорогой сантехники из магазина.

Вместе с Байкуловым в помещении опорного пункта находились Братов, Тамов, Биджиев, Тазартуков и Каппушев. Через полтора часа после задержания — в 1:20 ночи 07 октября 2011 года — Джанкезова привезли для медосвидетельствования в ПНД. Там врачи осмотрели кожные покровы задержанного: "без видимых повреждений".

Оставшуюся часть ночи после освидетельствования в ПНД Джанкезов провел в опорном пункте полиции — согласно показаниям оперативников его не повезли сразу в ОВД, потому что тот был в состоянии сильного алкогольного и наркотического опьянения, и они ждали, чтобы задержанный пришел в себя. (При этом на вскрытии тела после смерти у Джанкезова не обнаружено следов наркотических веществ, а количество алкоголя минимальное — всего 0,13 промилле).

В ОВД он был доставлен только утром 7 октября. Запись о его доставлении дежурный сделал в 10:50, отметив, что у задержанного обнаружена "запекшаяся кровь на губах, лицо красное, левое ухо в засохшей крови, под левым глазом гематома". На записи камер видеонаблюдения в ОВД видно, что доставленный Джанкезов держится за грудь и передвигается с трудом, постоянно ища опоры.

Согласно времени на камерах Джанкезова привели в отделение в 9 часов 20 минут. Запись дежурного сделана только в 10:50. Как предполагает Звездкин, эти полтора часа задержанный провел также у оперативников в кабинете — позже там была обнаружена кепка, которая была на Джанкезове.

Дважды умыв — это тоже зафиксировали камеры, — задержанного отвезли в мировой суд, который приговорил его к 10 суткам ареста. После суда, примерно в 12:35, Дахира Джанкезова привезли обратно и привели в кабинет Руслана Рахаева, где тот стал расспрашивать его о причинах задержания. По словам Рахаева, он отметил у Джанкезова красноту лица, заторможенную речь и постоянное желание пить, однако счел все это следствием похмелья. Он дал задержанному выпить сусаб — кисломолочный напиток, похожий на айран. Капитан полиции настаивает, что беседа продолжалась не более десяти минут и при ней присутствовали другие сотрудники полиции.

От Рахаева задержанного привели в кабинет к оперативникам, где через четверть часа ему стало плохо и он потерял сознание. Врачи скорой помощи, вызванные оперативниками, пытались помочь Джанкезову. Они попытались сделать ему массаж сердца, но услышали нехарактерный хруст грудной клетки и отказались от этой попытки. В 13:15 они зафиксировали смерть.

Опираясь на показания оперативников, следствие пришло к выводу о том, что в гибели Дахира Джанкезова повинен капитан Руслан Рахаев, который был назначен начальником уголовного розыска Черкесска лишь за три недели до трагических событий. Перед этим он работал в УСБ МВД по Северо-Кавказскому федеральному округу, а еще раньше служил в Нальчике, где в 2005 году принимал участие в отражении нападения боевиков на город. После нападения на Нальчик Руслан Рахаев получил медаль "За отличие в охране общественного порядка".

Черкесский Городской суд

О том, что следствие сразу назначило виновным именно его, капитан Рахаев узнал от самого следователя. "У них шесть показаний, что они не виноваты, а у тебя одни показания, что ты не виноват", — так, по словам Рахаева, заявил ему следователь и призвал "не рыпаться".

После задержания в Нальчике Руслан Рахаев был помещен в СИЗО № 1 Черкесска. Ему было предъявлено обвинение по части 4 статьи 111 УК РФ ("Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего"), а также по пунктам "а" и "в" части 3 статьи 286 УК РФ ("Превышение должностных полномочий").

По словам защиты Рахаева, во время расследования были просто проигнорированы все факты, свидетельствующие о том, что Джанкезов был избит уже рано утром 7 октября — запись дежурного в ОВД, записи камер видеонаблюдения. Из 12 камер, установленных в ОВД, в материалы дела попали записи только с трех из них.

Шестеро оперативников также утверждали, что Джанкезов мог получить травмы из-за драки с собутыльниками — это опровергается как показаниями самих собутыльников, так и свидетельствами врачей наркодиспансера, которые не нашли у мужчины никаких кровоподтеков и следов побоев.

Самое важное свидетельство, полностью проигнорированное следствием, — результаты гистологического исследования, проведенного во время первой экспертизы трупа. Согласно этому исследованию в тканях тела Дахира Джанкезова обнаружено начало так называемого "лейкоцитарного вала" — это процесс усиленного выделения лейкоцитов, который начинается после нанесения травмы.

Лейкоцитарный вал образуется не раньше, чем через 4–6 часов после травмы, а иногда и через 6–8 часов. Обнаружение вала свидетельствует о том, что повлекшие смерть повреждения Джанкезов получил не позже, чем за 4–6 часов до своей гибели. И это полностью опровергает вывод следствия о том, что Рахаев якобы избил задержанного за полчаса перед смертью.

Результаты этого исследования не устроили следствие, поэтому были назначены две повторные экспертизы: в Бюро СМЭ Краснодарского края (экспертиза № 055/2012) и в Бюро СМЭ Ростовской области (экспертиза № 166 пк от 08.08.2012). Там пришли к выводу, что повреждения на теле Джанкезова все-таки могли образоваться примерно за час до его гибели. При этом в экспертизе из Ростовской области попросту отсутствует заключение эксперта-гистолога.

В ООО "124 Лаборатория медико-криминалистической идентификации" по просьбе родных Рахаева была проведена независимая экспертиза, которая признала выводы ростовских и краснодарских экспертов "научно не обоснованными". Согласно этому заключению экспертов невозможно отрицать, что минимальное время между получением травм и формированием "лейкоцитарного вала" должно составлять не менее шести часов.

По словам Антона Зведкина, у родственников Рахаева есть записи разговоров со следователем, из которых ясно, что тот понимал невиновность капитана полиции.

"Там следователь показывает свою осведомленность о том, как все происходило на самом деле. Что Джанкезов был задержан в другом месте и в дру-

Верховный суд Карачаево-Черкессии

Защита Рахаева называет показания оперативников “круговой порукой”, с помощью которой они пытаются снять с себя ответственность за гибель Джанкезова

гое время, что он был задержан в доме, а не на улице. Следователь был в курсе, кто его пытал”, — рассказывает Звездкин.

Следователь даже уточ-нил, что Джанкезова пытали при помощи “коробочки с “чубайсом”» — обычно это полевой телефон или другой электрический прибор, провода от которого подводят к жертве и пускают ток.

Несмотря ни на что, Черкесский городской суд, который рассматривал дело Рахаева, также проигнорировал свидетельства защиты и результаты гистологической экспертизы. 8 июля 2013 года суд признал Руслана Рахаева виновным и приговорил его к 13 годам заключения в колонии строгого режима. Чтение приговора продолжалось до глубокой ночи.

Теперь, когда Верховный суд КЧР освободил Руслана Рахаева и снял с него обвинения, юристы “Общественного вердикта” намерены добиться того, чтобы наказание понесли настоящие убийцы, которые до смерти запытали Дахира Джанкезова. В своем решении Верховный суд прямо указал, что необходимо вернуть дело прокурору на доследование и проверить на причастность к смерти Джанкезова полицейских, проходивших свидетелями по делу Рахаева.

Следователи же, которые до последнего привлекали к ответственности Рахаева, должны отвечать за свое “упорство”, результатом которого, причем понятным для следователей, могло бы стать осуждение невиновного.

Порядок обращения граждан в Фонд «Общественный вердикт»

Фонд «Общественный вердикт» оказывает правовую и информационную помощь гражданам, чьи права были нарушены сотрудниками правоохранительных органов. В частности, Фонд принимает к рассмотрению дела о незаконном задержании, применении пыток, жестоком или унижающем обращении и т. д.

Если по вашему мнению имело место нарушение ваших прав или прав ваших родственников или близких сотрудниками правоохранительных органов (органов МВД, прокуратуры, следственных органов), вы можете получить в Фонде:

— юридическую консультацию,
— адвокатскую помощь,
— информационную и правовую поддержку,
— психологическую помощь.

Для этого необходимо написать заявление на имя директора Фонда в произвольной форме, подробно описать ситуацию, при которой были нарушены права (когда, где, кем, при каких обстоятельствах).

В заявлении нужно указать, какую именно помощь вы хотели бы получить от Фонда, и ваши контактные данные (ФИО, адрес, телефон, e-mail). Очень важно приложить к заявлению копии документов, которые подтверждают ваши сведения (например, медицинские документы, если вам или вашим близким были причинены телесные повреждения, и вы обращались за медицинской помощью, копии жалоб, ответы официальных структур, если вами уже обжаловались неправомерные действия сотрудников правоохранительных органов.

Помимо заявления необходимо заполнить (обязательно письменно, от руки) форму согласия на обработку и использование ваших персональных данных, которое предоставляется в соответствии с требованиями федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных». Заполненную и подписанную форму необходимо приложить к заявлению. Форму заявления можно получить в Фонде.

Для рассмотрения дела Правлением и принятия дела в производство заявление и согласие должны быть представлены в распечатанных оригиналах, за личной подписью заявителя. Это можно сделать непосредственно в офисе Фонда.

Документы будут изучены в правовом отделе и, в случае, если изложенные события подпадают под компетенцию деятельности Фонда, материалы будут вынесены на рассмотрение Правления Фонда. Правление примет окончательное решение и направит вам ответ.

Юридическая помощь, которая может быть оказана после рассмотрения вашего заявления, заключается в представлении ваших интересов непосредственно сотрудниками правового отдела Фонда или адвокатом, который будет приглашен Фондом.

По делам, которые одобрены Правлением, осуществляется информационная поддержка. Фонд также ведет программу психологической и социальной помощи пострадавшим от пыток, жестокого и унижающего обращения. Укажите в заявлении, нуждаетесь ли вы в психологической помощи.

Фонд «Общественный вердикт» оказывает помощь безвозмездно и работает на всей территории Российской Федерации.

Заявление и согласие нужно направить по электронной почте на адрес info@publicverdict.org (в виде электронных документов) и по обычной почте на адрес:

Россия, 119017, г. Москва, Пыжевский пер., д.5. стр. 3.
Контактный телефон: (495) 951-12-01

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЕРДИКТ

Что такое «Общественный Вердикт»?

Фонд «Общественный вердикт» создан в феврале 2004 года и действует как неполитическая некоммерческая организация, оказывающая правовую помощь по защите прав человека гражданам, пострадавшим от неправомерных действий российских правоохранительных органов.

Среди учредителей фонда – известные российские правозащитные и благотворительные организации – Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»; Московская Хельсинкская группа; МОО «Открытая Россия»; Международный фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева); Фонд «Регионы России».

Целью фонда является формирование в стране атмосферы нетерпимости к практике нарушения прав человека правоохранительными органами. Фонд добивается создания гражданского контроля за их деятельностью.

Фонд оперативно информирует общественность обо всех установленных фактах нарушений прав человека.

Наталья Таубина, директор Фонда «Общественный вердикт»:

– Мы стремимся помочь людям защитить свои права и хотим, чтобы и граждане, и власть руководствовались нормами закона, а такое понятие, как «произвол» стало бы употребляться в качестве характеристики российской действительности как можно реже.

Стратегические цели Фонда «Общественный вердикт»

- укрепление гарантий защищенности граждан и соблюдения их прав и свобод
- развитие и укрепление эффективных механизмов гражданского контроля за деятельностью правоохранительных органов;
- лоббирование комплексной и системной реформы правоохранительных органов, в основе которой должны лежать принципы и стандарты прав человека; такая реформа должна быть основана на согласованных и усиливающих друг друга действиях по изменению принципов управления и оценки работы полиции, кадровой политики, профессиональной подготовки;
- внедрение новых профессиональных стандартов, признанных на международном уровне, в работу правоохранительных органов;
- внедрение и распространение системы комплексной реабилитации (восстановления) пострадавших от нарушений прав человека со стороны правоохранительных органов, включающей действия по признанию факта нарушений прав человека, наказание виновных, выплаты компенсации пострадавшим и психосоциальную реабилитацию пострадавших.

На помощь со стороны Фонда могут рассчитывать граждане, чьи права и свободы были незаконно нарушены правоохранительными органами.

www.publicverdict.org

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЕРДИКТ